

0-790199

На правах рукописи

МОЧАЛОВ ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ

**КЕРАМИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ
СЕВЕРА СТЕПИ – ЛЕСОСТЕПИ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
(по материалам могильников)**

Специальность 07. 00. 06 - археология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Казань - 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и археологии ГОУ ВПО
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»
Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Самара

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Яровой Евгений Васильевич
(г. Москва)

доктор исторических наук, профессор Обыденнова Гульнара Талгатовна
(г. Уфа)

доктор исторических наук, профессор Ставицкий Владимир Владиславович
(г. Пенза)

Ведущая организация – Учреждение Российской академии наук Институт археологии РАН (г. Москва)

Защита состоится «2» декабря 2011 г. в 10 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.022.002.01. при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

0000687868

Автореферат разослан «20» октября 2011г.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. <http://www.tataroved.ru>.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена культурной спецификой региона, расположенного на стыке ландшафтных зон. В эпоху бронзы в северной части Волго-Уралья существовало несколько крупных археологических культур и культурных типов. Для региона характерно постоянное взаимодействие населения, в связи с чем здесь могли происходить процессы культурогенеза [Бочкарев В.С., 1991. С.27-37]. Изучаемая территория делится на Заволжье и Приуралье, имеющих свою специфику. Очень важно изучение роли других культур в сложении Волго-Уральских. Каждая из конкретных проблем вызывает необходимость решения вопросов хронологии культур, этапов, возможности миграций, конвергенции и дивергенции. Это вызвало использование междисциплинарного подхода, в результате чего общая картина соотношения культур Волго-Уралья стала одной из наиболее разработанных. Вытекает необходимость глубокого изучения отдельных категорий инвентаря на качественно новом уровне, и, конечно, самой массовой – керамики, которая является чутким индикатором инокультурных воздействий. Появилась необходимость в анализе и обобщении керамики всех культур эпохи бронзы на широком историческом фоне. В.Ф. Гснинг отмечал, что изучение посуды способствует решению проблемы преемственности культур [Генинг, 1992]. Многие культуры Волго-Уралья выделены в значительной степени на основе особенностей глиняной посуды. Интерпретационные возможности керамики как исторического источника, использование разных методов ее анализа дают возможность извлечения новой историко-культурной информации.

Объект исследования – формы и орнаментальная система керамики населения Волго-Уральского междуречья в эпоху ранней – поздней бронзы следующих культур и культурных типов: ямной, полтавкинской, степных групп Приуралья эпохи средней бронзы, абалевской, синташтинской, памятников потаповского культурного типа и срубной.

Предмет исследования – процессы формирования и развития культурных традиций населения, взаимодействия культур Волго-Уралья в эпоху ранней – поздней бронзы.

Цель работы - создать целостную картину изменения керамических традиций населения, оставившего археологические культуры эпохи ранней – поздней бронзы северной части Волго-Уральского междуречья.

Задачи исследования:

- 1) оценить степень изученности керамических традиций эпохи ранней – поздней бронзы северной части Волго-Уральского междуречья и выработать теоретико-методическую базу исследования;
- 2) провести анализ керамических традиций ямной культуры Среднего Поволжья и Приуралья;
- 3) провести анализ керамических традиций полтавкинской культуры Среднего Поволжья и памятников средней бронзы степного Приуралья;
- 4) провести анализ керамических традиций абалевской культуры Приуралья;
- 5) провести анализ керамических традиций памятников потаповского культурного

типа и западноприуральской группы памятников синташтинской культуры;
6) провести анализ керамических традиций срубной культуры;
7) выявить факторы изменения традиций, их динамику, рассмотрев изучаемую керамику в системе керамических комплексов эпохи бронзы юго-восточной Европы и прилегающих территорий, и, на этой основе сопоставить существующие концепции и гипотезы развития культур и процессов их взаимодействия.

Хронологические рамки охватывают диапазон от раннего (РБВ) до позднего (ПБВ) бронзового века (БВ). В соответствии с разработанными данными хронологии Волго-Уралья это период с последней трети IV – начала III тысячелетия до н.э. (ямная культура) до второй четверти II тысячелетия до н.э. (срубная культура) [Кузнецов П.Ф., 1996. С.40-42; 2001. С.178-183; 2011. С.75-92; Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 1999. С.59-92; Трифонов В.А., 2001. С.71-82; Турецкий М.А., 2007. С.116-129; Кузнецов П.Ф., Ковалюх Н.Н., 2008. С.194-200; Моргунова Н.Л., 2006. С.67-71; 2010. С.90-92; Моргунова Н.Л. и др., 2010 С.18-27; Моргунова Н.Л. и др., 2011. С.53-75; Телегин Д.Я., Ковалюх Н.Н., 2008. С.22-32; Епимахов А.В., 2004. С.90-95; 2010. С.17-18; Епимахов А.В. и др., 2005. С.102-103; Черных Е.Н., Орловская Л.Б., 2004. С.84-98].

Территориальные рамки включают лесостепь - север степи междуречья Волги и Урала. Этот регион имел «мозаичную» культурную специфику пограничья ландшафтных зон. Территория делится на Заволжскую и Приуральскую части. В случаях, когда ареалы культур выходят за пределы Волго-Уральского междуречья рассматривались все комплексы с выделением специфики заданных географических рамок. Территория Приуралья входящая в междуречье определялась как западное Приуралье, а восточнее р. Урал как восточное. В качестве сопоставительных привлекались материалы других регионов от Днестра до Южной Сибири и Казахстана и от Кавказа, Средней Азии и Причерноморья до лесной зоны.

Научная новизна исследования: 1) разработана собственная версия изменения керамических традиций;

2) дана оценка степени изученности керамических комплексов;

3) впервые использован комплекс специальных методов, в том числе изучения естественной структуры форм, навыков труда, структуры декора, типологический, статистический;

4) дополнены методы изучения керамики, выявлены новые процедурные аспекты;

5) использован «сквозной» подход, предполагающий широкий хронологический и территориальный диапазон и изучающий в динамике формирование традиций разных культур;

6) получены важные выводы об уровне традиционности форм и орнаментов, о местных и пришлых компонентах;

7) проведены сопоставления на широком географическом фоне;

8) установлено хронологическое изменение форм и орнаментов;

9) дополнены представления о взаимодействии культур и культурообразующих процессах отразившихся в керамическом искусстве изучаемом регионе, так и на некоторых сопредельных территориях.

Научная библиотека
им. П.И.Лобачевского

Методологической основой является применение историко-культурного подхода к изучению керамики, основанном на анализе культурных традиций. В работе использованы положения теории культурогенеза, под которым понимается процесс становления и развития системы культурных стереотипов. В данном случае речь идет именно о керамическом аспекте происхождения традиций и признаков. На этой основе, с помощью историко-типологического подхода, выделялись культурные компоненты, механизмы формирования керамических традиций. Сравнительно-исторический подход применялся для определения характерных и специфических черт в развитии керамических традиций, выявления хронологических отличий. Принцип историзма, выявление причинно-следственных связей способствовали конкретизации процессов возникновения, динамики, взаимоотношений и дальнейших судеб культур интересующего региона.

Научно-практическая значимость. Результаты исследований были использованы при написании обобщающих работ: «Древняя история Южного Зауралья», «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней», «Древние культуры и этносы Самарского Поволжья», «Дно-Волжская абашевская культура». Полученные данные используются в учебном процессе исторических факультетов вузов Поволжья и Урала в виде учебных пособий «Древние культуры и этносы самарского Поволжья», «Новое в системе дополнительного образования Приволжского Федерального округа» в 2 учебно-методических разработках. Результаты, полученные автором, применяются в различных формах учебной и исследовательской работы со студентами Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (ПГСГА), отражены в экспозиции музея археологии Поволжья ПГСГА. Выводы исследования могут составить основу для обобщающих работ по бронзовому веку пограничья Европы и Азии.

Апробация результатов. Основные результаты изложены в монографии «Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья» (30 п. л.), учебном пособии, в 86 публикациях по теме, среди которых 10 работ в журналах из перечня ВАК. На монографию опубликована положительная рецензия А.В. Епимахова в журнале Российская археология [Епимахов А.В., 2010. С.181-182].

Промежуточные результаты докладывались на международных симпозиумах в Москве (2003), С-Петербурге (2002, 2004), заповеднике Аркаим (1995), Оренбурге (2006, 2009), Самаре (2001), в том числе на конференциях «Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация» (Самара, 2001), «II Городцовских чтениях» (Москва, 2003), конференциях посвященных изучению ямной КИО в Оренбурге. Доклады по теме исследования были прочитаны на Всероссийских и региональных конференциях в Челябинске (1991, 1999, 2005), Екатеринбурге (1992), Уфе (1996, 1997, 2010), Оренбурге (1994), Саратове (1994, 2001), Энгельсе (1997), Тамбове (1996), Воронеже (1992, 1997), Самаре (1993, 1994, 2006, 2009). Обсуждение некоторых защищаемых положений состоялось на «Уральских археологических совещаниях» (Уфа, 1996, 2010, Екатеринбург, 1999), а так же на съездах посвященных изучению «Абашевской культурно-исторической общности» (Тамбов, 1996, Чебоксары, 2003).

Кроме того, в рамках работы Всемирного археологического конгресса и Европейской ассоциации археологов (секции «Европейская степь Бронзового века», «Археология Евразии») многие выводы были обсуждены на международных зарубежных встречах в Италии (г. Форли 1996), Румынии (г. Констанца 1996), Португалии (г. Лиссабон 2000), Германии (г. Эссlingen 2001), Греции (г. Салоники 2003), Ирландии (г. Корк 2005), Польше (г. Краков 2006).

Результаты обсуждались в Институте истории и археологии Поволжья (1996; 1998), в Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (2010). В 2010 и в 2011 гг. диссертация прошла апробацию в Отделе бронзового века Института археологии РАН (г. Москва) и в Отделе археологии Института истории им. III. Марджани АН РТ (г. Казань).

Основные научные результаты, выносимые на защиту

1. На протяжении бронзового века в изучаемом регионе происходили процессы взаимодействия носителей местных и привнесенных традиций, что отразилось в уровне традиционности функциональных частей форм сосудов и декоре. Эти процессы носили регулярный характер, но их интенсивность была различной.

2. Все культуры Волго-Уральского междуречья развивались в тесной взаимосвязи друг с другом. Выявлены традиционные для всех культур формы и орнаменты, являющиеся культурными стандартами. Местные керамические традиции, начиная с раннего бронзового века, не исчезали, а, как правило, в основном преобладая, участвовали в сложении последующих.

3. Керамические традиции ямной культуры Заволжья и Приуралья близки и относятся к единому варианту КИО. Роль местных энеолитических групп в их сложении очень незначительна, фиксируется определенная дестабилизация в уровне производства керамики, по сравнению с энеолитом. Вероятен перенос сложившихся традиций из степного Поволжья, хронологически и культурно тесно связанного с репинскими древностями и усложненным синкретическими группами энеолита. Степные районы средневожья могли входить в ареал сложения ямной области. Возможно влияние майкопско-новосвободненской КИО. Более 1/3 частей форм отражают использование несформированных навыков труда, переход на изготовление новых, особенно в конце РБВ. Керамические традиции ямной культуры Волго-Уралья фиксируются до Днепра на западе и до Средней Азии и Зауралья на востоке.

4. Керамический комплекс полтавкинских памятников, напрямую связанный с ямными Волго-Уралья более традиционен, чем ямный. Определенное значение в типологизации оказали контакты с населением Приазовья - новотиторовской культуры и близких ей памятников; в декоре - с волосовской культурой энеолита и близких ей групп Поволжья - Зауралья. Имело место взаимовлияние с соседним населением волго-донской культуры, через которое передались катакомбные черты и, наоборот, полтавкинские на юго-запад. Полтавкинские стандарты отличны от классических катакомбных. Общие черты в гончарстве скорее являются наследием ямной культуры, которое более рельефно отразилось в полтавкинской керамике и, было усложнено инокультурными воздействиями. Вопрос доживания традиций СПК до начала ПБВ остается открытым.

5. Абашевская керамика Приуралья, особенно из памятников раннего этапа, наиболее традиционна по сравнению с другими культурами. Очевидна ее связь со средневожскими традициями. Зафиксировано участие местного энеолитического компонента и культур «гребенчатого геометризма» Урало-Казахстанского региона. На развитом этапе имело место взаимодействие с потаповскими и синташтинскими традициями, но влияние абашевских канонов на них не было абсолютно определяющим. Абашевская керамика сама испытала воздействие синташтинско-потаповских гончаров на позднем этапе культуры. В керамике памятников потаповского типа абашевские черты порой проявляются рельефнее, чем в синташтинских, что частично связано с доно-вожским вариантом абашевской КИО.

6. Керамика различных памятников эпохи средней бронзы степного Приуралья (позднекатакомбных, досинташтинских по В.В. Ткачеву, 2007. С.228-257) поликультурна. Катакомбные традиции в чистом виде не представлены. В разных памятниках присутствуют черты абашевской, полтавкинской, волгодонской, северокавказской, вольск-лбищенской и синташтинской культур. В то же время уровень сформированности навыков гончаров достаточно высок. Имело место, смешение разнородных традиций, видимо, привнесенных в готовом виде. Нельзя утверждать, что все эти памятники предшествуют "синташте".

7. Керамика памятников потаповского типа очень близка по уровню сформированности навыков ее изготовления абашевской. В то же время каждый памятник демонстрирует особенности. Выделены хронологические группы памятников: потаповские и переходные к срубным. В целом, керамический комплекс сформировалась на основе полтавкинских, и, видимо волго-донских традиций при участии южноуральских абашевских и синхронных синташтинских. Отмечаются некоторые близкие черты с керамикой доно-вожской абашевской культуры. Взаимодействие населения усиливается. Ярко представлена группа, отражающая переход срубным и андроновским стандартам. Керамика западных синташтинских памятников близка потаповской. Оснований для их четкого хронологического разделения нет. Однако уровень традиционности синташтинских форм самый низкий, часто фиксируется промежуточное состояние навыков их лепки. Сложение этой группы, как и всей «синташты», связано как с местными волго-уральскими культурами, так и с вероятным влиянием традиций Средней Азии и Кавказа, которые являлись «катализатором» некоторых изменений. Распространение орнаментальных стандартов «синташты-потаповки» достигало Средней Азии, Западной Сибири и Днепра. Постепенно синташтинско-потаповские керамические традиции оказывают влияние на облик керамики позднего этапа культур: бабинской, абашевской, возможно среднедонской катакомбной, раннего этапа срубной, алакульской и петровской.

8. Генезис керамического комплекса срубной культуры связан с потаповскими и синташтинскими группами, в меньшей степени с абашевскими и совсем не значительно, в основном опосредованно, с полтавкинскими. На облик срубной керамики вплоть до Поволжья оказали влияние и раннеалакульские традиции, формирующиеся параллельно на близкой основе. Керамика памятников бережновского типа собственного стандарта не имеет. Срубные сосуды имеют

многочисленные аналоги на всей территории КИО вплоть до Средней Азии, взаимные контакты с культурами которой активизируются, а кавказское направление постепенно ослабевает. Южное влияние проявлялось в некоторых формах сосудов, обеднении орнаментации. Дальнейшее развитие связано со стандартизацией, упрощением и проходило во взаимодействии с восточными андроновскими гончарами, которые постепенно усиливали свое влияние.

9. Распространение керамических инноваций и динамика их изменений могли, как соответствовать, так и не соответствовать общему направлению влияний, культурогенеза, связанному с очагами металлургии. Керамика, порой даже находясь в комплексе с другими артефактами, иногда выступает в качестве совершенно самостоятельного источника информации, отражает широкий специфический спектр культурных связей.

Структура. Работа состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и четырех приложений, включающих рисунки, сравнительные таблицы, каталог базовых выборок керамики позднего энеолита – рубежа СБВ изучаемого региона, словарь терминов и список источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, ставятся проблемы, рассматриваются цель и задачи, методология, объект и предмет исследования, географические и территориальные рамки, указаны научная новизна, апробация работы, научно-практическая значимость диссертации и основные защищаемые положения.

Глава I. Изучение керамики культур ранней – поздней бронзы северной части Волго-Уральского междуречья в работах исследователей

Керамика ямной культуры Среднего Поволжья (ЯКСП) впервые была проанализирована И.Б. Васильевым [Васильев И.Б., 1979. С.24-57]. В конце 80-х годов XX в. к типологии обратился М.А. Турецкий, выделивший сосуды с чертами хвалынской, репинской и катакомбной культур [Турецкий М.А., 1988. С.78-92]. По его мнению, влияние катакомбной культуры привело к формированию керамики полтавкинского типа. Исследователь отметил отличия керамики ЯКСП от керамики Приуралья [Турецкий М.А., 1999. С.6-12]. Н.К. Качалова выделила точные признаки, различающие позднюю и полтавкинскую посуду [Качалова Н.К., 2002. С.117-127]. Происхождении ЯКСП связывалось исследователями с хвалынской, репинской и среднестоговской культурами [Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А., 2000. С.6-65; Васильев И.Б., Фадеев В.Г., 2004. С.43-46; Телегин Д.Я., 2001. С.3-15]. Репинские фрагменты выявлены на поселениях [Барынкин П.П., Козин Е.В., 1991. С.94-120; Васильев И.Б., Овчинникова Н.В., 2000. С.216-278]. Технология гончарства проанализирована Н.П. Салугиной [Салугина Н.П., 2005. С.85-92; 2006. С.440-452]. Сделан вывод о протогончарном уровне производства, разнообразии навыков труда и возможном участии хвалынских групп в сложении репинских. *Керамика ямной культуры Приуралья*

(ЯКП) учтена М.А. Турецким в общей типологии [Турецкий М.А., 1988. С.78-92], изучена оренбургскими исследователями [Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю., 1994]. М.А.Турецкий отметил наличие керамики репинского типа, выявил аналоги [Турецкий М.А., 1999. С.6-12]. Керамика рассмотрена В.В. Ткачевым в контексте юго-западных связей региона [Ткачев В.В., 2000. С.37-66], а затем проанализирована С.В. Богдановым, выделившим аналоги в Нижнем Поволжье и Предкавказье (майкопская культура) [Богданов С.В., 2004. С.167-175]. Ямные материалы, нередко с инокультурным влиянием, исследователь выделяет на поселениях, что дискуссионно. Некоторые выводы С.В. Богданова критически рассмотрены Н.Л. Моргуновой [Моргунова Н.Л., 2005. С.131-140]. Технология гончарства свидетельствует о смешении традиций, усилившимся на позднем этапе под влиянием новых, возможно, земледельческих групп, при этом основу репинского гончарства составляли не хвалынские племена [Салугина Н.П., 2005. С.85-92; 2006. С.76-81; 2007. С.98-107].

Керамика Средневожской полтавкинской культуры (СПК) изучается параллельно с открытием памятников [Качалова Н.К., 1967. С.14-22; Васильев И.Б., 1979. С.24-57; Кузнецов П.Ф., 1989]. Отмечалась ее близость с нижевожской, некоторыми катакомбными, ямными и энеолитическими сосудами [Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г., 1977. С.33-39; Васильев И.Б., 1978. С.169-184; Васильев И.Б. и др., 2000. С.6-65]. Н.К. Качалова подтвердила специфику, основанную на ямных традициях [Качалова Н.К., 2001. С.32-51]. Ряд исследователей рассматривали полтавкинские традиции в большей степени, как отражение катакомбного влияния [Пятых Г.Г., 1983. С.82-97; Мельник В.И., 1985; Кузьмина О.В., Турецкий М.А., 1989. С.87-97; Турецкий М.А., 1990. С.56-57, 1999. С.135-145]. А.М. Смирнов, наоборот, считал керамику орнаментированную «елкой» влиянием «полтавки» на запад [Смирнов А.М., 1996. С.114-127]. П.Ф. Кузнецовым была создана типология, прослежена преемственность со срубными традициями, выявлены отличия от катакомбной керамики [Кузнецов П.Ф., 1989; 1990. С.57-60]. Отмечается взаимодействие с энеолитическими культурами [Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1988. С.39-59; Васильев И.Б. и др. 2000. С.6-65], в том числе происхождение от традиций местного энеолита орнамента «шагающая гребенка» [Зудина В.Н., Кузьмина О.В., 1999. С.115-143]. А.В. Кияшко признает своеобразие керамики СПК и указывает на движение лесостепных племен к Кавказу [Кияшко А.В., 2002]. Он же определяет некоторую часть поволжской керамики как раннекатакомбную и волго-донскую. Изучен редкий тип – крупные сосуды шаровидной формы, которые могут происходить от новотиторовской культуры [Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.85-87]. Технологическое изучение некоторых сосудов осуществлено Н.П. Салугиной [Салугина Н.П., 2006. С.59-79; Васильева И.Н., Салугина Н.П., 2010. С.135-155]. *Керамика степных памятников средней бронзы Приуралья и история ее изучения* рассмотрены В.В. Ткачевым, который указывает на несопоставимость данной группы с ямной, считая ее основную часть позднекатакомбной [Ткачев В.В., 2007. С.228-257]. Катакомбное воздействие отмечалось и М.В. Халяпиным [Халяпин М.В., 1998. С.46-48]. Технология данной группы изучена Н.П. Салугиной [Салугина Н.П., 2007. С.98-107], которая подтвердила положение, что плоскодонная посуда

маркирует начало СБВ, в целом, продолжая ямные традиции [Моргунова, 1991. С.123-132]. Технологические данные не подтверждают резкую смену населения в начале СБВ.

Анализ керамики Приуральской абашевской культуры (ПАК) начал К.В. Сальниковым [Сальников К.В., 1954; 1967]. Отмечалось неолитическое, фатьяновское и алакульское влияние, что соответствовало представлениям того времени. С 70-х годов XX в. В.С. Горбуновым на основе анализа сосудов производилось хронологическое деление памятников, отмечено новокумакское влияние [Горбунов В.С., 1976. С.54-56; 1977]. Сравнение керамики с посудой других вариантов КИО производилось А.Д. Пряхиным [Пряхин А.Д., 1980. С.7-32]. Осмысление роли «абашева» сопровождалось и трансформацией представлений о ней – в абашевскую КИО включаются некоторые памятники синташтинского типа [Пряхин А.Д., 1981. С.21-55]. Подводятся итоги изучения поселений Заволжья, где выделена керамика с донскими признаками [Пряхин А.Д., 1976. С.100-160; Васильев И.Б., Кузьмина О.В., 1981. С.88-104]. Итоги изучения керамики ПАК изложены В.С. Горбуновым, предложена единая классификация поселенческой и погребальной посуды [Горбунов В.С., 1986. С.46-53]. По его мнению, на позднем этапе «абашевцы» сосуществовали с «пестровцами, покровце-абашевцами, ранними срубниками», их влияние на эти образования было формирующим. В 1990-х годах ряд археологов в абашевскую КИО включают памятники типа Потаповка - Синташта-Ветлянка [Горбунов В.С., 1990; Пряхин А.Д., 1995. С.154-157]. «Индикатором» абашевской КИО предложено считать миниатюрные остроресберные сосуды [Беседин В.И., Пряхин А.Д., 1995. С.78-80]. ПАК нередко рассматривается как источник формирования «синташты» и срубной культуры на Урале, памятников потаповского типа [Горбунов В.С., 1991. С.10-17; Кузьмина О.В., 1992. С.115-128]. Данные о керамике обобщены О.В. Кузьминой, которая выделяет 2 этапа культуры, причем, керамика I этапа продолжает традиции средневолжской, из абашевских выводятся многие синташтинские формы [Кузьмина О.В., 1992. С.115-128; 1999. С.154-206]. С.А. Григорьев считал, что керамика ПАК появилась на местной основе под воздействием населения Передней Азии [Григорьев С.А., 1996. С.30-36; 1999]. В.И. Беседин признавал влияние традиций орнаментации ПАК на Доно-Волжское «абашево» [Беседин В.И., 1997. С.44-59]. Технология изучена недостаточно - проанализированы материалы пос. Лебяжinka V в Поволжье, сделано заключение, что гончарное производство СБВ Волго-Уралья допустимо относить к археогончарному [Васильева И.Н., Салугина Н.П., 2010. С.135-155].

При изучении керамики памятников потаповского культурного типа (ПКТ) зафиксирована лесостепная полтавкинская основа и участие абашевских племен в их сложении. [Кузнецов П.Ф., 1991. С.11-16; Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1992. С.52-63; 1994; 1995. С.5-37]. На основе изучения керамики разработана последовательность курганов. Указывалось на влияние традиций Вольск – Лбище, без уточнения, в чем оно проявилось [Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 2000. С.122-152]. Развитие традиций ПКТ прослеживается в покровских памятниках. Н.П. Салугина при анализе технологии приходит к выводу о неоднородности населения [Салугина Н.П., 1994. С.173-186]. В.В. Отрошенко

отделяет погребения с керамикой СПК от основного массива, ставя под сомнение наличие чистого полтавкинского компонента и их синхронность, многие сосуды, по его мнению, выполнялись по синташтинским образцам [Отрошенко В.В., 1998. С.43-53]. Г.Г. Пятых связывает происхождение ПКТ с влиянием катакомбных культур, КМК, доно-волжской абашевской и воронежской культур [Пятых Г.Г., 2004. С.285-306]. Н.К. Качалова считала, что керамика ПКТ культурно конгломератна [Качалова Н.К., 1993. С.75-78]. Предпринят статистический анализ изделий в сравнении с синташтинскими [Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.266-273]. Южноуральские ученые в основном рассматривают «потаповку» как вариацию «синташты» (Г.Б. Зданович, Н.Б.Виноградов, С.А. Григорьев и др.). С.А. Григорьев видит в керамике обеих культурных типов разный состав компонентов: КМК, среднедонской катакомбной и полтавкинской [Григорьев С.А., 1999]. В качестве первоисточников археолог рассматривал культуры Переднеазиатского и Закавказского регионов. В рамках синташтинской типологии комплексы ПКТ рассматриваются орскими учеными [Ткачев, Хаванский, 2006]. Авторы пришли к выводу, что в ПКТ не выявлено региональных подтипов, и он не может быть отнесен к синташтинской культуре, но является ей родственным и более поздним. Происхождение синташтинских и потаповских традиций связывается с ПАК и катакомбной культурами. Воронежские археологи отмечают в ПКТ доно-волжские абашевские и катакомбные традиции [Пряхин А.Д., 1992; Матвеев Ю.П., 1996. С.9-11], а А.Т. Синюк и И.А. Козмирчук фиксируют на керамике филатово-власовских памятников Волго-Уральские черты [Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995. С.37-72]. А. В. Кияшко связывает «потаповку-синташту» с позднекатакомбными группами и ранней КМК [Кияшко А.В., 2002].

Керамика памятников синташтинской культуры Приуралья (СКП) и история ее изучения анализировались орскими археологами [Ткачев В.В., Хаванский А.И., 2006]. Ее изучение предпринималось челябинскими специалистами [Григорьев С.А., 2000. С.241-409; Виноградов Н.Б., 2007]. С.А. Григорьев выделял прототипы некоторым формам в Передней Азии [Григорьев С.А., 1999]. Н.Б. Виноградов связывал происхождение керамики со степным населением Приуралья, смешавшимся с позднемьяным и с абашевским населением Приуралья и Доно-Волжского междуречья, а дальнейшие судьбы с формированием петровской культуры [Виноградов Н.Б., 2007]. П.Ф. Кузнецов вслед за В.В. Ткачевым и А.И. Хаванским предполагает формирование «синташты» в Приуралье на основе ПАК [Кузнецов П.Ф., 2010. С.59-66]. По мнению уфимских археологов наиболее ярко представлены абашевские и полтавкинско-катакомбные черты [Горбунов В.С., Горбунов Ю.В., 2010. С.21-32]. В.В. Ткачевым и А.И. Хаванским разработана типология, изучен декор, произведено статистическое сравнение регионов, сделаны выводы о соотношении комплексов, приуральская группа рассматривается как самая ранняя. Анализ этого исследования посвящена специальная рецензия [Мочалов О.Д., 2008. С.176-179]. Происхождение «синташты» связывается В.В. Ткачевым с катакомбным и абашевским населением Приуралья, что близко позиции О.В. Кузьминой [Ткачев В.В., 2007. С.257-347; Кузьмина О.В., 1999. С.154-206]. Большинство исследований керамики касаются Зауральского варианта «синташты», в том числе поселений и технологии [Гутков

А.И., 1995. С.132-135; Зданович Г.Б., 1997 С.47-59; Аркаим: некрополь..., 2002; Салутина Н.П., 2003. С.314-322; Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.266-273; Малютина Т.С., Зданович Г.Б., 2004. С.81-94, 2005. С.20-30; Мочалов О.Д., 2007. С.162-170; 2008. С.244-251]. Для зауральских памятников выделяются черты культуры: ямной, полтавкинской, абашевской и срубной.

Изучение керамики раннего этапа срубной культуры (РСК) началось К.В. Сальниковым, который связывал ее происхождение со Средним Поволжьем, фиксировал абашевские и полтавкинские признаки [Сальников К.В., 1967]. Срубные племена в Приуралье, по его мнению, испытали влияние андроновского населения. Черты культур СБВ фиксировались многими исследователями [Качалова Н.К., 1976. С.27-28; Халиков А.Х., 1976. С.48-50; Морозов Ю.А., 1977]. О срубно-абашевских контактах писали А.Д. Пряхин и О.В. Кузьмина [Кузьмина О.В., 1979. С.86-99; Пряхин А.Д., 1980. С.7-32]. О.В.Кузьмина полагала, что на Южный Урал «срубники» пришли на оставленные «абашевцами» места. О чуждости этого населения писал В.С. Горбунов [Горбунов В.С., 1977]. По мнению И.Б. Васильева, племена РСК Среднего Поволжья сложились в лесостепи при смешении местной и нижневолжской «полтавки» [Васильев И.Б., 1978. С.40-42; 1979. С.24-57]. Ряд исследователей считают определяющим влияние катакомбной культуры [Мельник В.И., 1978. С.56-57; Пятых Г.Г., 1983. С.82-97, 2001. С.202-204, 2005]. Г.Г.Пятых так же отмечает влияние абашевской и воронежской культур Дона [Пятых Г.Г., 2001. С.202-204]. В конце 1970-начале 1980-х годов, в качестве одной из основ, чаще рассматривается абашевская культура, и упоминаются памятники новокумакского типа и КМК, одновременные РСК [Мерперт Н.Я., Пряхин А.Д., 1979. С.9-13; Качалова Н.К., 1981. С.38-40; Агапов С.А. и др., 1983. С.7-60; Васильев И.Б. и др., 1985. С.60-95; Васильев, 2010. С.64-87]. Ядро срубной культуры определяется как Поволжье [Мерперт Н.Я. и др., 1985. С.10-28]. Уфимскими археологами ближайшие аналоги приуральской керамике указываются в Среднем Поволжье [Горбунов В.С., Морозов Ю.А., 1985. С.95-118; Обьеденнова Г.Т., 1985]. Отмечается наличие сосудов, для которых полтавкинская основа отсутствует [Морозов Ю.А., 1977; 1982. С.3-20]. В.С. Горбунов впервые пишет о наличии в Приуралье комплексов отражающих формирование культуры, предполагается предшествование абашевских племен синкретическим группам - срубная культура «выросла из абашевской» при участии полтавкинских и катакомбных групп [Горбунов В.С., 1985. С.12-28]. Отмечается наличие небольших коллекций керамики РСК на поселениях [Горбунов В.С., 1989]. Поселенческая и погребальная посуда рассматривалась вместе в виду близости [Обьеденнов М.Ф., Обьеденнова Г.Т., 1992. С.71-106]. Анализируется керамика поселений Заволжья [Агапов С.А. и др., 1983. С.7-60; Седова М.С., 2000. С.209-241]. Отмечено, что керамика с покровскими и классическими срубными чертами фиксируется в одном комплексе, что «размывает» понятия «ранние» и «поздние» типы [Колев Ю.И., 1999. С.249-270; 2003. С.88-112]. О.В. Кузьмина считает, что покровские традиции происходят от средневолжского «абашева» [Кузьмина О.В., 1999. С.154-206]. Анализ памятников типа «Синташа-Поталовка» позволил детализировать процесс оформления РСК [Кузнецов П.Ф., 1989. С.50-73]. П.Ф.Кузнецов и А.П.Семенова выделяли в лесостепном Поволжье 2 группы

могильников: с признаками ПКТ и «полтавки» [Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1991. С.18-21]. Анализ некоторых особенностей керамики Заволжья проведен А.П. Семеновой [Семенов А.П., 2000. С.152-209; 2001. С.273-279; 2003. С.77-88]. Изучение посуды РСК степного Приуралья предпринято С.В. Богдановым и М.В. Халяпиным [Богданов С.В., Халяпин М.В., 2000. С.44-57]. Технологическое исследование подтверждает преемственность с традициями предшествующих культур [Иванова Н.В., 2002. С.167-174; 2006. С.214-221; Моргунова Н.Л. и др., 2009; 2010; Васильева И.Н., Салугина Н.П., 2010. С.135-155]. Керамика памятников ветлянского типа (ВТ), формирующихся на близкой основе с РСК впервые проанализирована В.С. Горбуновым, который выделял сосуды близкие позднеабашевским, покровским и алакульским [Горбунов В.С. и др., 1990; Горбунов В.С., 1992. С.102-205]. В.В. Ткачев не фиксирует в данной группе культурного своеобразия, считая ее разнокультурной, а генезис раннего "алакуля" связывает не только с «абашево», но и с «синташтой» [Ткачев В.В., 2000. 29-44; 2007. С.321-338].

Выделены основные этапы историографии: 1) 50-60-е годы XX в. – накопление и анализ источников по абашевской и срубной керамике; 2) 70-80-е годы XX в. – накопление источниковой базы по ямной и полтавкинской керамике, обобщение срубных и абашевских материалов; 3) с 90-х годов XX в. до начала XXI в. – обобщение материалов «потаповки» и «синташты», пересмотр концепций происхождения культур в связи с появлением новых материалов и концепции Волго-Уральского очага культурогенеза, изучение технологии, использование различных методов анализа. Исследователями проведена большая работа по систематизации и сравнению керамических материалов. Специальных работ посвященных керамике, а тем более ее всестороннему анализу, очень мало. Были созданы общие и локальные, не всегда равноценные типологии, описаны признаки декора. Эти данные с различной степенью обоснованности использовались при характеристике культур и в создании локальных схем их развития и сложения. Полученные результаты очень дискуссионны и не противоречат друг другу только в самых общих аспектах. Редко использовались такие важные параметры как количественные данные и анализ степени близости. Наиболее последовательно изучалась технология, в результате чего мы имеем картину развития технологических традиций многих, но не всех, культур. Существует необходимость в обобщении и систематизации накопленных данных в первую очередь по формам и орнаменту керамики и в анализе ее изменений во времени на единой методической основе.

Глава II. Источники. Методы и подходы к изучению керамики

§ 1. *Источники.* Основным источником работы является керамика могильников, нередко являющаяся единственным инвентарем. Достоверные поселения таких образований, как ямная, полтавкинская культуры, памятники ПКТ, синташтинской культуры в рассматриваемом регионе не известны. Характеристики погребальных сосудов представлены в статистически сопоставимых выборках закрытых хронологически однородных комплексов.

Выбор керамики могильников, наиболее сохранный, обусловлен применяемыми методами изучения. При анализе учтена поселенческая керамика рассматриваемых культур, в основном абашевская и срубная. Главным источником информации выступают формы и декор, остальные характеристики используются в сопоставительном контексте. Учтены количественные данные о сосудах из 159 погребальных памятников, что включает всю известную керамику позднего энеолита – рубежа СБВ и материалы основных памятников ПБВ. При содержательном анализе, когда учитывалось только наличие признака, использована посуда всех опубликованных памятников.

Керамика ЯКСП представлена 21 сосудом и фрагментами на поселениях. Керамика ЯКП представлена 32 сосудами, фрагментами и реконструируемым сосудом на поселениях. Керамика СПК составляет 56 сосудов. Несколько фрагментов волжско-лбищенских сосудов происходит из могильников Приуралья [Ткачев В.В., 2007. С.206-215]. В лесостепном Заволжье известно около 10 поселений содержащих фрагменты керамики этого типа. В настоящее время известна небольшая группа (20 сосудов и фрагментов) из погребений среднего бронзового века (позднекатакомбные по Ткачеву В.В., 2007. С.228-257). К ней же он относит несколько фрагментов с турганинской стоянки, дискуссионные, на мой взгляд, в плане культурной принадлежности. Керамика ПАК составляет 188 сосудов. Абашевская керамика ярко представлена на поселениях Приуралья [Горбунов В.С., 1986; Ткачев В.В., 2007. С.215-228]. В Заволжье выявлено 10 поселений [Кузьмина О.В., 2010. С.56-64], известна посуда близкая доноволжской. Керамика памятников ПКТ представлена 143 сосудами и фрагментами на поселениях. Синташтинская керамика западного Приуралья представлена 43 сосудами. Керамика других территорий синташтинской культуры была проанализирована предшествующими исследователями и учтена в сопоставлениях. Фрагменты близких сосудов зафиксированы на некоторых поселениях Приуралья [Горбунов В.С., 1989; Обыденнов М.Ф. и др., 2001]. Учтено 615 сосудов РСК из эталонных памятников, в основном покровского типа. Керамика бережновских памятников представлена 35 сосудами. Широко известна керамика селищ, большинство из которых относится к развитому этапу культуры и лишь от 1%-10% к раннему. Керамика памятников ВТ (186 сосудов) использовалась как сопоставимый материал из Приуралья. Для анализа развития срубного комплекса учтен 61 сосуд развитого этапа из бассейна р. Самары - центрального региона изучаемой территории. Выборка, учтенная при количественном анализе, составляет около 1400 сосудов. При сопоставлениях привлекалась глиняная посуда других регионов. Признательность за возможность использования неопубликованных материалов, необходимо выразить П.Ф. Кузнецову, Н.В. Овчинниковой, В.С. Горбунову. Общее количество источников составляет не менее 3000 изделий, а с учетом поселенческих более 4000.

§ 2. Методы и подходы к изучению керамики. Анализ степени изученности темы, методических подходов и состояния источниковой базы, делают актуальным специальное изучения изделий с использованием комплекса единых подходов. Обосновываются теоретико-методические основы работы [Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А., 1975; Шер Я.А., 1970. С.65-79; Shepard A.O., 1975;

Клейн Л.С., 1979, 1991; Беседин В.И., 1998. С.159-170; Актуальные проблемы..., 1999; Цетлин Ю.Б., 1998. С.50-63; 2001. С.54-57; 2004. С.87-94; 2005. С.69-75; Гошев И.С., 1994. С.25-60; Бобринский А.А., 1986. С.137-158, 1988. С.5-22; Мосин, 2003; Древняя керамика..., 2003; Ткачев В.В., Хаванский А.И., 2006; Мочалов О.Д., 2008].

Использованы формально-классификационные и историко-культурные методы изучения *форм сосудов*. В качестве историко-культурного подхода использован метод А.А. Бобринского, [Бобринский А.А., 1986. С.137-158; 1988. С.5-22]. В его основе лежит представление о форме как овеществлённом итоге приложения систем распределения физических усилий. Исследуются особенности навыка труда гончаров. Выясняется устройство посуды, состоящее из функциональных частей. Части могут пребывать в состояниях: 1 - сформированном, 2 - частично сформированном, 3 – несформированном, что отражает навыки труда. В результате возможно сопоставление структуры форм с типами сосудов, навыками лепки, выявление традиционных и нетрадиционных форм, возможных подражаний. Для традиционного изучения форм использован формально-типологический метод И.С. Каменецкого [Каменецкий И.С., 1987. С.7-9; 1994. С.25-59]. Тип - группа предметов, в которых систематически повторяется определённое сочетание признаков. Все формы описаны и разделены на основе наличия точек перегиба профиля. Названия частей, используемые при описании форм по методике А.А. Бобринского и при визуальном описании, не всегда совпадают, как и методы. Применена иерархическая схема систематизации: отдел – категория – тип – вариант. По уровню сложности выделены категории: 1) горшки, 2) биконические сосуды 3) банки, чаши, миски, блюда. Для *изучения декора* использован метод структурного анализа, разработанный Е.В. Волковой [Волкова Е.В., 1991. С.31-34; 1994]. Орнамент рассматривается как проявление культурных традиций. В структуре орнамента выделяются уровни: элемент, образ, мотив, композиция. Содержание культурной традиции состоит в создании «образа», что относится к наиболее устойчивым навыкам труда. Рассматриваются орнаментальные зоны, устойчивые композиции и сочетания фигур, особенности декора форм, технологии декорирования, насыщенность орнаментом. Исходная информация по формам и орнаментации анализируется во всех возможных комбинациях.

Анализ данных проводится на содержательном и количественном уровнях. В случаях сопоставления с материалами других территорий, небольших выборках, применялся только содержательный анализ - учет наличия признака, а не его доли в выборке. Просчитана степень сходства комплексов по методу В.Ф. Генинга [Генинг В.Ф., 1992. С.90-102] и критерию Пирсона [Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.266-273]. Керамика рассматривается не только в целом по культурам, но и по их хронологическим этапам и конкретным памятникам с учетом хронологии, используется картографический метод. Внутренняя хронология многих культур строится на типологических отличиях и не всегда однозначна. В этих случаях культуры рассматривались как этапы длительного процесса. Анализ материала завершается интерпретацией полученных данных.

Глава III. Керамика ямной культуры Среднего Поволжья и Южного Приуралья

как отражение древнейших традиций эпохи бронзы

§ 1. *Керамические комплексы ямной культуры Среднего Поволжья и степного Приуралья.* Выделено 6 типов сосудов ямной культуры Среднего Поволжья. Самые представительные: горшки с выделенной шей и округлым дном – 36%, банки – 28% и чаши – 16%. Большинство конструкций состоят из 3-4 частей. Учет их сформированности позволил выявить 16 вариантов форм – настолько разнообразны навыки труда, даже по созданию конструктивно близких сосудов. Большинство частей форм было изготовлено гончарами с устойчивыми (38,2%) и неустойчивыми (34,8%) навыками труда, что свидетельствует о явной нестабильности. В сформированном состоянии у всех форм пребывают тулово и предплечье. Шей, плечо и, особенно, дно в основном несформированные. Вариативность навыков труда, в том числе, промежуточное состояние, характерно для верхних частей. Выявлено соответствие – округлая и яйцевидная форма дна отражают несформированные навыки его создания. Частично сформированные навыки соответствуют уплощенности этой части. Конструктивное разнообразие и нестабильность навыков характерна и для типов. Конструктивно более стабильны банки, но уровень традиционности навыков их создания не высок. Орнаментировано 66,6% керамики, в основном верхняя часть сосудов. Из элементов преобладают вдавления – 87,7%, реже встречаются прочерчивания, и зубчатый штамп. Большинство сосудов орнаментировано одним способом. Наиболее устойчивыми образами являются ряды вдавлений, треугольники, зигзаги, чередование которых образует мотивы. Сосуды разных форм могли декорироваться почти одинаково. Керамика ранних и поздних групп выделяется условно, поскольку данные хронологии не позволяют категорично разделить комплексы. К ранней отнесена горшечная керамика репинского типа. Поздняя посуда диагностируется появлением уплощенного дна и намеченным уступом в верхней четверти сосуда. В целом все типы фиксируются на разных этапах культуры. На нескольких селищах зафиксирована репинская керамика, близкая, но не идентичная погребальной, с энеолитоидными признаками.

Выделено 6 типов сосудов *ямной культуры степного Приуралья.* Самые представительные: горшки с выделенной шей и округлым или яйцевидным дном – 32,1%, банки – 32,1%. Преобладают конструкции из 3-4 частей. Собственные нюансы структуры имеет фактически каждый 2 сосуд (16 вариантов конструкций). В сформированном состоянии в основном находятся навыки по изготовлению тулова, плеча и предплечья, в несформированном дна и шеи. Для большинства частей сосудов характерно сформированное (38,3%) и несформированное (36,2%) состояние навыков лепки, их вариативность. Особое конструктивное разнообразие свойственно для горшков с выделенной шей. Выделяются преобладающие варианты конструкций форм. Наиболее традиционны горшки с короткой шей и уступом, 57,1% частей этих форм изготовлено гончарами с устойчивыми навыками лепки, а так же горшки с выделенной шей и округлым дном (40,3%). Не смотря на общую нестабильность навыков и разнообразие

конструкций, фиксируется тенденция выработки стандартов в изготовлении не только самых простых баночных форм, но и более сложных. Орнаментировано 51,6% керамики, в основном верхние части сосудов. Большинство сосудов декорировано 1 способом, в основном зубчатым штампом и вдавлениями. Устойчивы навыки по созданию образов: ряды вдавлений, прямые горизонтальные линии, «елка». Крайне редки геометрические мотивы. Хронологически керамические формы в целом распределяются идентично средневожским. На раннем этапе встречаются достаточно сложные формы, некоторые части которых, выполнены гончарами с устойчивыми навыками труда. На развитом этапе репинские традиции не столь заметны, возрастает число форм со стянутым устьем. Меняются традиции декорирования. Роль декора в традиции снижается. Появляются новые образы, например, фестоны. Устойчивой традицией становится нанесение «елки». Репинские материалы, как и в Заволжье, представлены на отдельных поселениях и близки погребальным, особенно сосуд с Родникового поселения [Богданов С.В., 2004. С.167-175]. Определенная часть фрагментов, относящихся к ямным, возможно, являются к энеолитическим.

Формы керамики 2 регионов почти идентичны, отличается количественное соотношение некоторых типов и конструкций. Ведущие варианты соответствуют. Близко и состояние сформированности навыков гончаров. Нанесение декора в виде вдавлений, прямых линий являлось устойчивой традицией для раннего этапа, а «елочного» для позднего, когда популярным становится изготовление не декорированной керамики, снижается значимость декора. Имеет смысл говорить о нестабильной роли декора как культурного признака в период РБ. Общность орнаментальных традиций, невзирая на отличия, очевидна. В наиболее представительных горшечных типах приуральской керамики отмечается значительное число деталей, изготовленных с использованием сформированных навыков – от 40,3 % до 57,1%. Это самые высокие показатели для РБ. Приуральская керамика в большей степени демонстрирует эволюцию традиций изготовления определенных форм, тенденцию к выработке более устойчивых навыков в производстве сложных форм и стандартизацию. В обоих регионах более 1/3 частей форм является подражаниями. Керамический ареал Приуралья в целом тяготеет к западно-приуральскому региону, где представлены ранние типы, а многие памятники находятся на пограничной территории Заволжья и Приуралья. Восточнее Урала фиксируются более поздние традиции. Это не дает возможности разделять керамические ареалы на локальные варианты ямной культуры двух территорий, которые имели общие корни и находились в постоянном взаимодействии.

§ 2. Проблемы культурных связей и происхождения керамических традиций ямной культуры. Невзирая на близость некоторых форм керамики от Днепра до Урала прямых аналогий между сосудами не много. Посуда изучаемого региона, в отличие от более западных, в меньшей мере была подвержена инокультурным воздействиям. Сосудов четко сопоставимых с традициями хвалынской и самарской культур в рамках анализируемого региона пока не выявлено, они известны в Нижнем Поволжье [Дремов И.И., Юдин А.И., 1992. С.34-49; Мимоход Р.А., 2009], где видимо, локализуется значительная часть самых ранних памятников.

Необходимо отметить близость в морфологии некоторых ямных сосудов с отдельными типами глиняной и металлической посуды майкопско-нововосободненской КИО. Аналогии в керамике соответствуют с аналогиям в металле - топорам утевского типа [Кореневский С.Н., 2004]. О влиянии этих металлургических технологий, в том числе о подражаниях, писали М.Б. Рысин и С.В. Богданов [Богданов С.В., 2006. С.9-15; Рысин М.Б., 2007. С.184-215]. В изучаемый регион майкопские черты проникали в основном опосредованно, через население Нижнего Поволжья. А.Т. Синюк выделяет керамику сопоставимую с майкопской в ямных памятниках среднего Дона [Синюк А.Т., 1996]. В тоже время бесспорных майкопских импортов пока не обнаружено. Наблюдения о южных связях ямных племен подкрепляют предположения Н.П. Салугиной о контактах ямного и, возможно, земледельческого населения [Салугина Н.П., 2006. С.76-81]. Сосуды с ямными чертами известны и в памятниках новотиторовской культуры [Гей, 2000].

Смешение традиций подтверждается и вариабельностью антропологических типов, где фиксируются Волго-Днепровские и хвалынские черты [Хохлов А.А., 2010. С.133-167]. Важны сопоставления в юго-восточном и восточном направлениях. Ямная керамика фиксируется в могильнике Заманбаба в Средней Азии [Кутимов Ю.Г., 2005. С.188-209; 2009]. Прослеживается сложная взаимосвязь Северного Кавказа, Поволжья-Приуралья и Средней Азии. Неорнаментированная керамика Волго-Уралья отражает дестабилизацию традиций, так как в эпоху энеолита и на ранней стадии ямной культуры в основном сохраняется традиция орнаментирования. Возможно, недекорированная керамика отражает южный импульс (на юге ее традиционно значительно больше). Интересен вопрос о связях Волго-Уралья региона с Сибирью [Дебец Г.Ф., 1932; Грязнов М.П., 1999; Фрибус А.В., 2006, С.478-480; Степанова Н.Ф., 2008. С.351-355]. Афанасьевские сосуды более сопоставимы с керамикой энеолитических культур, например, хвалынской, нижнедонской, самарской. Керамика промжуточных территорий прямого соответствия с афанасьевской не имеет [Мартынюк О.И., 1988. С.59-71; Зайберт В.Ф., 1993]. Самые восточные местонахождения ямной керамики известны в могильнике В. Алабуга и пос. Бурли [Потемкина Т.М., 1985. С.148-200; Мосин В.С., 1996. С.156-162].

Керамика ямной культуры генетически связана с традициями, в первую очередь, энеолитическими репинскими южной части Волго-Донья, опосредованно с майкопскими. Ее формирование усложнено влиянием среднестоговских, алтатинских, хвалынских «субстратов». Территория южного Средневожья и Приуралья осваивается из Нижнего Поволжья и Прикаспия. По распространению керамики ранних типов продвижение населения проходило по Волжскому левобережью до левого берега р. Сок, и по бассейну р. Самары и ее притокам в Приуралье. Южные степные районы самарского Поволжья могли входить в территорию появления одних из самых ранних типов керамики. Одна из групп могла продвигаться в Приуралье по западному берегу Урала, учитывая, что восточнее ранние типы единичны. Не исключено, что сложение керамических традиций Приуралья произошло несколько позже, чем в Среднем Поволжье, но затем они развивались параллельно. Влияние местных энеолитических типов

(волосовского, турганикского и т.д.) фиксируется в отдельных признаках орнаментации, вероятно в появлении «елочного» декора. Навыки формообразования и конструкции сосудов очень разнообразны, что свидетельствует о постоянных контактах. В то же время набор типов и орнаментов устойчивы во всем Волго-Уралье, а в Приуралье навыки изготовления некоторых общеянных форм и уровень их стандартизации наиболее высоки. Распространение Волго-Уральских классических типов на другие территории диагностируется четко.

§ 3. *Керамика ямной культуры Волго-Уралья в системе локальных вариантов ямной КИО.* Керамика западной и восточной частей ямной КИО имеет принципиальные отличия, которые проявляются уже на ранних стадиях, основное – форма дна. Ямная керамика Доно-Волжско-Уральского междуречья и Предкавказья имеет округлую или приостренную форму дна. По мере удаления к западу от Волги и Дона количество круглодонных сосудов снижается. Яйцевидная посуда составляет от 20-30% керамики западной части ямной КИО [Николова А.А., Мамич Т.И., 1997. С.101-114]. При этом от 15% до 20% яйцевидной керамики имеют ручки, что не характерно для восточных территорий. Сопоставимые сосуды локализуется в восточной части Украины. Круглодонная посуда отличается от «восточной» и по технологическим признакам. Примесь раковины фиксируется редко, как правило, именно в круглодонной посуде суворовской группы Причерноморья [Дергачев, 1986]. Круглодонная посуда западного ареала имеет толстые стенки и примесь шамота, восточная – тонкостенная, хрупкая с примесью раковины. Среди керамики Днепро-Донского междуречья немало сосудов репинского облика – ранних типов [Марина З.П., 2002. С.96-104]. На позднем этапе ямной культуры Волго-Уралья фиксируется проникновение шамотной традиции [Салугина Н.П., 2006. С.76-81]. Декор круглодонной керамики близок восточному ареалу. Таким образом, Волго-Уральские традиции четко вычлняются на общем фоне. В Доно-Волго-Уральском регионе фактически отсутствуют специфические плоскодонные типы западного ареала, которые там преобладают. Керамика северо-западного Причерноморья в основном представлена не классическими ямными сосудами, а импортами других культур [Яровой Е.В., 2006. С.117-119]. Появление круглодонной керамики на западе связано не только с процессом продвижения «ямников» с востока, но и влиянием местных среднестоговских и близких им традиций [Телегин Д.Я., 2001. С.3-15], возможно и майкопской культуры. «Яйцевидные» формы могут рассматриваться как подражания металлическим формам майкопской культуры. При этом такая «яйцевидность» не характерна для позднеэнеолитической керамики других регионов. С другой стороны, ямная яйцевидность может интерпретироваться как «среднее» между круглодонной и остродонной традициями. Северокавказский импульс мог коснуться всех ареалов КИО. С этим можно связать и значительное число неорнаментированной керамики, характерной для юга. Вследствие резких отличий типов различных районов, происходящей из хронологически неоднородных комплексов, не существует и единой типологии. Единственными общими формами являются круглодонные ранние типы. На востоке они известны до Средней Азии. Даже общие ранние типы имеют

локальные особенности [Телегин Д.Я., Ковалюх Н.Н., 2008. С.22-32]. На развитом этапе ямной КИО керамика восточного и западного ареала настолько различается, что ее объединение в рамках единой культурной традиции невозможно. Не исключено, что речь идет и о разных уровнях производства. В восточном ареале до начала СБВ сохраняются «энеолитоидные» традиции и круглодонность, катакомбные проявления редки, формы постепенно эволюционируют к уплощеннодонным. Только в нескольких поздних памятниках Поволжья сочетаются плоскодонная и круглодонная традиции [Турецкий М.А., 1988. С.78-92].

Данные хронологии пока не способствуют объяснению керамической вариабельности. Фактически одинаково древними оказались ямные памятники Заволжья и северо-западного Причерноморья, при более позднем появлении ямной культуры на промежуточной территории [Телегин Д.Я., Ковалюх Н.Н., 2008. С.22-32; Кузнецов П.Ф., Ковалюх Н.Н., 2008. С.194-200]. Большинство типов даже раннего этапа культуры 2 регионов принципиально различны. Это не позволяет объяснить и процесс формирования культуры. Картографирование круглодонных форм свидетельствует в пользу их диффузионного проникновения с востока на запад, что подтверждает хронологическая схема П.Ф. Кузнецова [Кузнецов П.Ф., 2010. С.40-55], лишь в единичных случаях западную основу. Создание общей типологии не увенчалась успехом, настолько различна керамика и носители традиций. Можно выделить относительно устойчивые диагностические признаки ямных комплексов: круглодонные формы различной профилировки, толченая раковина, значительное число несорнаментированной посуды или декорированной зубчатым штампом, вдавлениями и шнуром. Некоторая унификации имела место на раннем этапе и была кратковременной, почти не коснувшейся самых западных ареалов. Это связано с процессами: 1) широкое распространение позднеэнеолитических традиций («средний стог», «репино», «хвалынский» и т.д.); 2) унифицирующее влияние северного Кавказа. Затем «общность» распадается на 2 ареала, развивавшихся самостоятельно: восточный – круглодонный и западный – плоскодонный (до Дуная). Днепро-Донское междуречье являлась зоной смешения традиций, которое усиливается в конце РБ. Поволжский регион и сопредельные территории являлись ключевым в типологизации общих форм керамики ямной КИО, где они сохраняются дольше всего.

Глава IV. Керамика полтавкинской культуры Среднего Поволжья и памятников средней бронзы Южного Приуралья: активизация взаимодействия культур в эпоху средней бронзы

§ 1. Керамика полтавкинской культуры Среднего Поволжья. Выделено 8 типов. Значительные группы составляют: банки – 35,3% и слабопрофилированные горшки – 18,5%. Большинство сосудов состоит из 3-4 частей. Конструктивное разнообразие керамики велико, навыки формообразования разнообразны. Значительная стандартизация характерна для горшков с внешним ребром в верхней части профиля. В меньшей мере стандартизированы слабопрофилированные горшки. Самое значительное число частей форм

представлено сформированным состоянием навыков лепки – 43,6 %, частично сформированным – 29,6 %, несформированным – 15,8%, переходным – 10,8%. Наиболее традиционным типом (54,1%), являются слабопрофилированные горшки. Наименее традиционные формы – горшки с ребром в верхней трети, горшки с расширенным туловом и миски. На развитом этапе посуда становится плоскодонной, становится более разнообразной структура верхней части. Все типы могли изготавливаться местными гончарами, но значительная часть мастеров изготавливала традиционную посуду, а другая часть переходила на изготовление новых форм. Орнаментирована преобладающая часть посуды - около 90%. Всегда украшались горшки с расширенным туловом и сосуды с уступом в верхней трети профиля и сужающимся горлом. Из видов технологии доминирует зубчатый штамп. В основном каждый сосуд декорировался одним способом, некоторые способы сочетаются. Характерная черта декора - отсутствие выраженного геометризма, основную часть мотивов составляют прямые линии, «ёлка», «шагающая гребёнка» или вдавления. Присутствуют многочисленные рельефные украшения. Большинство композиций строится горизонтально, выявлены сочетания мотивов, которые объединяются в 8 устойчивых композиций, что составляет более 50% керамики. Самая устойчивая композиция - ряды горизонтальной «ёлки» - 35,8% керамики. Композиции сосудов демонстрируют определенный стандарт. Не наблюдается принципиальной разницы в орнаментации многих форм.

Керамика раннего этапа характеризуется продолжением ямных традиций, появлением плоского дна, ребра - уступа. На этом этапе встречаются редкие формы. Смещение традиций, очевидно. Наличие местной основы подтверждается близким набором конструкций и значительным использованием устойчивых навыков формообразования. Более поздняя керамика демонстрирует усложнение форм, при сохранении прежних стандартов. С одной стороны, усиливалось взаимодействие культур, с другой, происходило укрепление местных стандартов формообразования. Различия не носят абсолютного характера. Почти все формы и виды орнамента фиксируются на всех этапах культуры.

§ 2. Проблемы культурных связей и происхождения керамических традиций полтавкинской культуры. Анализируется происхождение различных типов и устойчивых орнаментальных групп.

«Елочная» керамика распространена от Зауралья до Днепра, но наиболее близкие происходят из Нижнего Поволжья. Прототипы «елочного» орнамента фиксируются на керамике ямной культуры изучаемого региона. Данные хронологии не позволяют считать «елочную» керамику лесостепного Заволжья более поздней, чем западная. Наряду с западным влиянием происходила ее местная эволюция. «Елочный» орнамент можно разделить на стилистические варианты, отражающие особенности его происхождения: восточный ямный (волго-уральский – доминирование зубчатого штампа), западный ямнокатакомбный (днепро-донской – значительная часть декорирована шнуром, но преобладает зубчатый штамп), лесной (позднеэнеолитический – крупный зубчатый штамп и лесной прочерченный). Культурные различия заключаются и в стиле его нанесения. Различные варианты «елочного» декора имеют не жестко

культурную атрибуцию, а территориальную (запад – восток и т.д.). Данный орнаментальный стандарт мог отражать устойчивую традицию некой транскультурной группы населения имеющей близкое происхождение, связанное с энеолитом-ранней бронзой означенных регионов.

Керамика, орнаментированная «шагающей гребенкой». «Шагающая гребенка» широко известна в культурах позднего энеолита. В основном расположение гребенки в восточных памятниках вертикальное, в полтавкинских - горизонтальное. На многих сосудах гребенка сочетается с валиками, что также указывает на связь с валиковой керамикой энеолита. Выявлен этот орнамент и в среднедонской катакомбной культуре [Синюк А.Т., Матвеев Ю.П., 2007]. Зафиксированы единичные сосуды из погребений РБ Волго-Уралья, орнаментированные «шагающей гребенкой». «Шагающая гребенка», валики могут иметь не только восточное, но и местное происхождение [Зудина В.Н., Кузьмина О.В., 1999. С.115-143].

Керамика, орнаментированная прямыми линиями и косыми отрезками. Аналогии известны в полтавкинских и катакомбных памятниках Поволжья, Доно-Волжского междуречья, Приуралья в памятниках вольско-лбищенского типа и лесного энеолита. Сравниваемые с лбищенскими полтавкинские сосуды скорее относятся к раннему этапу культуры, что, возможно, уточняет и хронологию вольско-лбищенских памятников, во всяком случае, нижнюю дату. Ранняя дата этой группы сосудов подтверждается и аналогиями в Нижнем Заволжье. Прототипы данной орнаментации известны в ямной керамике степной зоны. Отдельные сосуды имеют параллели среди керамики окуневской культуры Сибири.

Сосуды, орнаментированные треугольниками. Немногочисленные геометрические орнаменты выводимы из керамических традиций ямной культуры степей и контактов с предкавказскими и катакомбными культурами. Самые ранние треугольные мотивы выявлены в комплексах начала СБВ на крупных реповидных сосудах. Для полтавкинской керамики они не характерны и в основном фиксируются на посуде развитого этапа, что связывает данный декор с северокавказским и катакомбным влиянием. Данная керамика тяготеет к степному региону.

Крупные реповидные сосуды с резко отогнутым венчиком. Предполагается прикубанский импульс к распространению этой посуды [Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.85-87]. Ареал распространения керамики, сопоставимой с новотиторской, включает Северный Прикаспий, Южное Приуралье и юг Среднего Заволжья. Объяснение такого сходства возможно и через общестадийную унификацию культурно значимых признаков ямной общности на всей ее территории.

Сосуды с шишечками известны на Кавказе, в Нижнем Поволжье, более дальние - в кротовской и окуневской культурах. Шишечки могли быть имитацией «ушек» сосудов, и происходить из южных, юго-западных регионов. Сосуды с поддоном распространены в памятниках донецкой катакомбной культуры. Сосуды с уступом у дна также известны в памятниках энеолита-бронзы Кавказа, например, в куро-аракской культуре [Мунчаев Р.М., 1994. С.8-58] и Средней Азии – в

сумбарской культуре [Хлопин И.Н., 2002]. Сосуд, имитирующий носик-слив, обнаружен на поселении СБВ Токсанбай в Казахстане [Самашев З. и др., 2007. С.87-102]. Отмеченные особенности керамики подтверждают усиливающиеся взаимодействия культур в СБВ [Васильев И.Б., 1995. С.205-218]. Происхождение традиций СПК представляется как результат постепенной трансформации ямных стандартов Поволжья при участии иных групп. Значительную роль сыграло Предкавказье [Кузнецов П.Ф., 1996. С.23-27; 2003. С.56-59; 2010. С.40-55] и энеолитические лесостепные-лесные группы Волго-Уралья, доживающие до СБВ [Моргунова Н.Л., 2010. С.18-27]. Данные антропологии не противоречат участию иного населения, в том числе южноевропейского [Хохлов А.А., 2010. С.133-167]. Относительно завершающего этапа СБВ А.А.Хохлов фиксирует опосредованный субстрат, известный по материалам майкопско-новосвободненской КИО. Производство керамики СПК находилось на уровне более близком Приуральскому варианту ямной культуры, чем ЯКСП. Это отразилось в тенденции к стандартизации, более частом использовании устойчивых навыков труда. Отличия в орнаментации существенны. Участие ЯКП в сложении СПК, видимо, имело место. Более близкий, чем с местной ямной культурой уровень стандартизации некоторых форм и навыков лепки мог быть обусловлен как непосредственной преемственностью, так и близким хронологическим положением. Когда в Поволжье формировались полтавкинские традиции, в Приуралье еще могло существовать ямное население, по уровню производства близкое к СБВ. Плоскодонность, ряд других черт оформления и орнаментации могли быть связаны с влиянием южных и юго-западных культур. Оно не носило революционного характера, но являлось важным «катализатором». Значительную роль, особенно в орнаментации, сыграли связи с культурами энеолита. Выделено 16 общих композиций с волосовской керамикой. Сосуды с ямно-полтавкинскими чертами известны и в энеолитических поселениях лесной зоны [Ставицкий В.В., 2006; Вискалин А.В., 2006. С.191-203; Моргунова Н.Л., 2010. С.18-27].

Утверждение о приоритете катакомбного влияния на Волго-Уралье дискуссионно. Инокультурные влияния соседних регионов присутствуют всегда, вопрос в их значимости. В северной части Заволжья отсутствуют классические катакомбные формы: кубки, курительницы, и др. Катакомбные проявления выражены в декоре больше, чем в формах, которые более консервативны, а значит новации в них, воспринимались сложнее. А.В. Кияшко отмечал, что керамическая традиция культур катакомбного круга и соседних групп, чрезвычайно локальны [Кияшко, 1992]. На керамике Волго-Уралья почти не встречается характерных для катакомбных комплексов орнаментальных образов. По данным антропологии возможно, эпизодическое проникновение «катакомбников» в лесостепное Заволжье, но существенного влияния на местное население они не оказали [Хохлов А.А., 2010. С.133-167]. Немногочисленная керамика с катакомбными чертами тяготеет к степному региону. Керамические комплексы первой половины СБВ можно разделить на собственно полтавкинские - преобладающие, и с катакомбными и предкавказскими чертами. Имеется керамика со смешанными признаками.

§ 3. *Керамика памятников начала средней бронзы степного Приуралья: проблемы культурных связей, интерпретации и происхождения.* Проводится внутренний анализ форм и орнаментики данной группы памятников. Выделено 6 типов. Самые представительные: горшки с расширенным туловом и выделенной шей – 33,3% и слабопрофилированные горшки – 22,2%, банки – 16,6%. Присутствуют формы, состоящие от 3 до 5 частей. С использованием сформированных навыков формообразования в основном изготавливались тулово, плечо и дно. В частичносформированном состоянии часто находятся щка и предплечье. 44,3% частей форм изготовлено гончарами с устойчивыми навыками труда и 41,6% с частичноустойчивыми. Фиксируется стандартизация в изготовлении определенных форм, хотя части изготовлены с применением различных навыков. Орнаментировано 88,9% керамики. Четкого единообразия не наблюдается. В основном украшалась верхняя часть сосудов, но многие декорированы полностью. Значительная часть сосудов орнаментировалась 1 или 2 способами. Преобладает мелкозубчатый штамп и прочерчивания. Из орнаментальных образов наиболее устойчивы традиции в нанесении различных треугольников и «елки». Анализируемую керамическую группу можно условно разделить на ранние и поздние сосуды. К типологически ранним относятся и сосуды, которые находят аналоги среди керамики степных – лесостепных культур начального периода средней бронзы Доно-Волго-Уралья. Однако четкой привязки всех типов к хронологическим периодам не выявлено.

Круг сопоставимой с данной группой керамики очень широк. Неоднозначность при выявлении близких сосудов объясняется их межкультурным характером, отражающим, как и «елочная» керамика, общие традиции СБВ широкой территории. В этой связи нельзя не упомянуть близкую традициям средней бронзы Приуралья группу сосудов, известную на поселении Токсанбай. В ней присутствуют и формы фактически идентичные полтавкинским [Самашев З. др., 2007. С.87-102]. Это позволяет в известной мере соотносить западноказахстанские комплексы с позднеполтавкинскими, абашевскими, вольско-лбищенскими, потаповскими и синташтинскими. Некоторые параллели приуральских и казахстанских материалов СБВ с вольско-лбищенскими чертами в керамике, возможно, уточняют и время существования лбищенской группы второй половиной СБВ [Васильев И.Б., 1999. С.66-114; Мимоход Р.А., 2009]. Анализируемая группа керамики, выделенная В.В. Ткачевым как катакомбная, разнородна и не относится к единой культурной традиции. В целом набор типов близок СПК (1/3 сосудов), особенно украшенные «елкой». Но следует обратить внимание на слишком большое территориальное, типологическое и орнаментальное разнообразие при малочисленности выборки. Эта группа отражает сочетание в Приуралье традиций разных культур средней бронзы: полтавкинской, волго-донской, токсанбайского типа, катакомбной, вольско-лбищенской, новотиторовской, а возможно и синташтинско-потаповских и абашевских. Сложно говорить о прямой преемственности с местной ямной культурой. В этой группе отсутствуют сосуды с уплощенным дном, переходные экземпляры. Некоторые ранние сосуды, имеющие сходство с полтавкинскими в известной мере могут быть выведены из позднейших форм, но не именно

Приуральских, а Волго-Уральских в целом. Эту связь демонстрируют лишь единичные экземпляры, в основном полтавкинского облика, из западной части Приуралья, которые могут быть напрямую связаны с ямной КИО. Керамическая группа средней бронзы, не смотря на разнообразие, представлена более солидным числом сформированных частей (44,3%), чем керамика ямной группы (38,3%), но структурно керамика СБВ более проста. Близость значительной части комплекса с СПК прослеживается четко. Общий уровень сформированности навыков формообразования достаточно близок, но весьма отличается при изготовлении конкретных частей сосудов. В Приуралье гончары, видимо, специализировались на изготовлении достаточно стандартного набора форм, реже переходили на изготовление новых и подражания. При учете неоднородности комплекса Приуралья можно предположить, что значительная часть навыков была привнесена в готовом виде, возможен импорт. Сосуды Приуральской группы, происходящие из памятников, граничащих со Средним Поволжьем (Медведка, Ефимовка, Скворцовка) могут быть отнесены к полтавкинской культурной традиции. Типы (округлобокие) и орнаменты (треугольные) сосудов из некоторых памятников не исключают существование населения их оставивших синхронно с «абашево, потаповкой и синташтой».

Глава V. Керамика абашевской культуры Приуралья – традиции лесостепного населения в развитии бронзовом веке

§ 1. *Характеристика керамических комплексов.* Выделено 7 типов. Значительные группы: колоколовидные горшки – 24,5%, слабопрофилированные горшки – 22,5%, миниатюрные горшки с ребром в районе середины профиля – 14,2%. Различия керамики 2 этапов абашевской культуры, обоснованные О.В. Кузьминой [Кузьмина, 1999] дополнены и установлено, что на позднем этапе происходит серьезное изменение традиций под влиянием степных культур. Пробладающая часть керамики состоит из 4 частей. Из частей сосудов, кроме обязательных губы, тулова и дна, часто встречается щека, придающая колоколовидность. 48,6% частей находятся в сформированном состоянии, 27,4% в частичносформированном, 13,8% в несформированном. Сформированные навыки наиболее характерны при изготовлении тулова, щеки и предплечья, несформированное – для плеча. Развивается стандартизация в производстве определенных типов, особенно колоколовидных горшков с овальным туловом и слабопрофилированных горшков с овальным туловом. На позднем этапе происходит унификация вариантов конструкций наиболее простых форм на фоне снижения числа сформированных частей. Эти формы стали более унифицированы по структуре, но менее традиционны. Если на 1 этапе доля сформированных состояний у некоторых форм едва превышала 50 %, то на позднем этапе доля таких состояний у некоторых типов достигает почти 65%. Орнаментировано 96% керамики. Самую крупную группу составляют сосуды, декорированные полностью и те, у которых декорирована значительная часть. Несмотря на насыщенность орнаментами, наиболее массовые образы очень просты: горизонтальные прямые линии и каннелюры, горизонтальный зигзаг, ряд

вдавлений, вытянутый треугольник вершиной вниз, ряд косых отрезков. Более половины образов индивидуальны, лишь 30% повторяются. На сосуде может фиксироваться до 9 образов. Из приемов нанесения преобладают мелкозубчатый штамп и каннелюрирование. В основном сочетаются следы различных технологий. Абашевский орнамент характеризуется конструктивной сложностью, геометризмом. «Елочный» орнамент не характерен, в основном, встречается на раннем этапе. По орнаментации наиболее устойчивые традиции свойственны для миниатюрных горшков с ребром – классической формы. Абашевский декор усложнен конструктивно, но не стандартизирован. Стандартизация проявляется лишь в стиле его нанесения и нескольких традиционных мотивах. Многие показатели орнаментации, в частности на уровне образов, отражающих наиболее устойчивые навыки, как и формы, свидетельствуют о присутствии различных компонентов, как на 1, так и на 2 этапе культуры.

§ 2. *Проблемы культурных связей и происхождения керамических традиций абашевской культуры.* Модель средневолжских истоков керамики ПАК представляется наиболее удачной. «Абашевцы» не были абсолютно пришлым населением, но связь со средневолжскими традициями доминировала. ПАК, несмотря на определенную консервативность, замкнутым образованием не была. Традиционные части форм составляют самую представительную группу – около 50%. Этот показатель самый высокий по сравнению со всеми культурами БВ. На позднем этапе число несформированных частей увеличивается. С одной стороны, абашевские гончары всегда сохраняли самобытность, с другой, их навыки изначально подвергались влиянию других культур. Это может быть связано с переходом на новые формы в новом ареале проживания, не имея достаточно сформированных навыков их лепки. Инокультурные воздействия проявляются уже в керамике I этапа. Наличие признаков энеолита и вольско-либиденской культуры, иногда почти не различимых, присутствует в керамике ряда памятников, в том числе поселенческих, проявляясь в орнаментации и примесях (талык) [Сальников К.В., 1967; Матюшин Г.Н., 1982; Кузнецов, 2003. С.86-89]. Орнаментация «елкой» и рядами короткого штампа очень близка как позднее неолитическим культурам Урала, так и традициям позднейшим и полтавкинским. Как известно, в лесостепной приуральской зоне ямные и полтавкинские племена постоянно не обитали, а энеолитические, синхронные с полтавкинскими, были известны. Указывалось на совместное обнаружение керамики абашевского и энеолитического облика в I Береговском поселении [Горбунов В.С., 1986]. Индикатором заимствования местных черт является появление усложненных геометрических фигур. Источником заимствования могли стать орнаментальные традиции культур позднего энеолита – ранней бронзы Урало-Казахстанского региона, где известны орнаменты в виде «уточек», а традиции гребенчатого геометризма широко распространены [Мосин В.С., 2003]. В других ареалах абашевской КИО южноуральский декор не распространен. Данные антропологии подтверждают полученные выводы [Хохлов А.А., 2010. С. 133-167; 2010. С. 248-252]. Интересны выводы А.И. Королева по поводу такого важного признака как «внутреннее ребро» [Королев А.И., 2009. С.190-196]. Его происхождение связывалось с энеолитическими культурами к западу от Волги, а окончательное

формирование с заволжской лесостепью.

Наиболее значительные изменения керамические комплексы претерпевают на позднем этапе. В историографии почти общепринятым стало утверждение о преобладающем влиянии ПАК на другие образования конца СБВ. Однако абашевский комплекс сам демонстрирует изменения, дестабилизацию, истоки которых заметны в традициях памятников синташтинско-потаповского круга, относительно синхронных ПАК [Елимахов А.В., 2010. С.16-18]. Керамические комплексы можно разделить на следующие группы: 1 – испытывшие влияния других культур, но в целом сохраняющие традиции «абашева», 2 – синкретического облика, где наиболее ярко проявляется влияние «синташты-потаповки» (сосуды с внешним ребром в верхней трети, кубковидные формы, выделенная придонная часть, орнамент «елки» в сочетании с зигзагами, ремонт металлическими скобками, примесь талька). Специфика абашевских традиций «размывается». В Приуралье на территории ПАК известны отдельные комплексы с керамикой синташтинско-потаповского типа (Ахмерово I, Альмухаметово I). Вышеизложенные суждения подтверждают материалы поселений. В некоторых памятниках представлены фрагменты более сопоставимые с доно-волжской абашевской посудой [Пряхин А.Д., 1976]. Небольшая группа синкретической керамики выявлена на поселении Олаир в башкирском Зауралье [Сунгатов Ф.А., Бахшиев И.И., 2008]. И абашевские и синташтинские черты четко представлены на керамике эталонных синташтинских поселков Зауралья [Зданович Г.Б., 1997. С.47-59]. Полтавкинские керамические традиции с абашевскими фактически не сопоставимы.

Указанные изменения керамики нередко относят к влиянию катакомбных традиций [Кузьмина О.В., 2001. С.153-161; Ткачев В.В., 2003. С.212-225]. Представляется, что взаимодействие культур во второй половине СБВ носило более широкий и обоюдный характер. «Катакомбные» элементы свойственны и другим культурам, речь о которых шла в предыдущей главе. Представлены они и в синташтинско-потаповских памятниках. При этом на позднем этапе сами катакомбные традиции претерпели существенные изменения. Распространение традиций ПАК также проявилось в первую очередь в керамических комплексах культур самой абашевской КИО, особенно Доно-Волжской [Беседин В.И., 1996. С.11-13; 2001. С.15-17; Доно-Волжская абашевская..., 2001]. В лесостепном Заволжье более чем на 10 поселениях известны небольшие коллекции, относящиеся в основном к развитому этапу ПАК, а некоторые сопоставимы к доно-волжскими. Большинство специалистов признают абашевский компонент в керамике памятников «потаповки» и «синташты». Что касается керамики синташтинских могильников, то абашевские черты в них составляют около 10% и представлены в памятниках неравномерно. Степень близости керамики обеих культур по формам составила 52,1%, по орнаментации – более 70%. Этот достаточно высокий показатель обусловлен наличием не только абашевских образов на синташтинской посуде, но и наоборот, синташтинских орнаментов на керамике ПАК. Соседство, а иногда чересполосное существование абашевских и синташтинских традиций предопределило их взаимодействие. На позднем этапе керамика с синташтинско-потаповскими чертами составляет от 45% до 50%.

Абашевские традиции так же органично были вписаны в рамки синташтинских канонов. Это придало определенный облик «синташте», но не лежало всецело в основе их происхождения. Синташтинская керамика часто демонстрирует серьезную переработку традиций, поэтому не всегда можно определить, к какой из культур абашевской КИО относятся прототипы того или иного признака.

Показатель близости форм с потаповской керамикой выше и составил около 60%, по орнаменту ниже синташтинского показателя - 65,3%. Высокая степень близости орнамента легко объяснима, так как эти традиции передаются быстрее. Близость с потаповскими формами, с одной стороны, может объясняться более активными контактами. Однако в Заволжье население ПАК было явно малочисленное, чем на Урале. С другой стороны, этот показатель мог быть связан с присутствием в потаповском комплексе влияний доно-волжского «абашева». Эффект значительного «расхождения» абашевских и синташтинских форм свидетельствует о весьма лимитированных контактах их производителей или же о большей хронологической близости «абашева» и «потаповки». Степень близости с керамикой РСК - 60,5%. Степень близости форм выше синташтинского, но ниже потаповского показателя. Не достаточно высокие показатели близости для, казалось бы, связанных культур, не свидетельствуют в пользу автоматического плавного прерастания традиций «абашева» в РСК.

Глава VI. Керамика памятников потаповского культурного типа и синташтинской культуры как источник формирования традиций позднего бронзового века

§ 1. Керамика памятников потаповского культурного типа Среднего Поволжья. Выделено 11 типов. Представительные группы: горшки с внешним ребром в верхней трети профиля – 39,5%, слабопрофилированные горшки – 21,7%. Конструкции форм могут иметь до 6 частей. Более 50% сосудов имеют конструктивные особенности, в основном обусловленные разными навыками создания верхних частей. Устойчива традиция в изготовлении конструкции губа+щека+плечо+тулово+дно, которая иногда составляет более 42% сосудов в памятнике. Части, изготовленные с применением сформированных навыков составляют 45,3%, частично сформированные - 18,8%, несформированные - 22%, переходные - 7%. Выделяются традиционные конструкции, где сформировано от 50%-70% частей. Независимо на различия в конструкциях сосудов ведущего типа (горшки с ребром в верхней трети), он является наиболее традиционным – 70% частей сформировано. Частое использование сформированных навыков относится к формам связанным с другими культурами. Орнаментировано 82,17% керамики. Наиболее устойчивы традиции в нанесении образов: ряды вертикальной «елки», одинарный зигзаг, двойной ряд прямых горизонтальных линий, треугольники вершиной вверх. Из приёмов нанесения орнамента преобладает зубчатый штамп, часто встречаются процерчивания и вдавления. Сосуды украшались в основном одним способом. Орнамент характеризуется разнообразием вариантов нескольких геометрических фигур. Композиция, как правило, строится горизонтально, в определённых зонах. Самое устойчивое сочетание – «ёлка»+геометрические

фигуры. Сосуды орнаментировались полностью или же орнамент покрывал их основную часть. Зафиксировано 20 повторяющихся композиций, использованных более чем на 40% керамики, свидетельствующих о стандартах. Основные формы сосудов имеют орнаментальную специфику. Стандартизация, определяющая культурное свособразие, характерна для керамики ПКТ. Выявлены и проанализированы особенности керамики разных памятников, отражающих не столько локальные особенности, сколько хронологическую последовательность. Керамический комплекс Потаповского могильника характеризуется наличием характерных признаков культур среднего бронзового века, а Грачевского - наличием черт РСК [Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.266-273]. Утевский комплекс имеет черты и потаповской, и грачевской керамики, хотя в целом ближе потаповскому могильнику (к. 5). Грачевский керамический комплекс делится на 2 части: потаповскую и раннесрубную. Его целесообразно рассматривать как позднейшую часть памятников ПКТ, возможно сосуществующую с раннесрубными древностями. Последовательность существования крупных памятников следующая: Потаповка – Утевка – Грачевка.

§2. Проблемы культурных связей и происхождения керамических традиций памятников ПКТ. В целом керамика с выраженными чертами Волго-Уральских культур СБВ составляет 25% керамического комплекса ПКТ, а с чертами срубной культуры - 10%. Около 35% керамики имеет инोकультурные признаки. Остальная посуда (65%) характеризуется собственным стандартом.

Полтавкинская культура. Керамика, сопоставимая с СПК составляет более 12%. В полтавкинских памятниках зафиксировано около 20 сосудов, близких ПКТ. Степень близости 2 групп не столь велика - 66,85% по формам и 48,67% по орнаментации, общий показатель - 57,76%. Формы потаповских сосудов более сложны. Количество частей форм изготовленных с применением сформированных навыков лепки практически идентично в потаповском могильнике и СПК (около 43%). В более поздних памятниках ПКТ сформированные состояния навыков встречаются на 5% чаще. Это не отрицает участия средневолжской «полтавки» в сложении керамических комплексов ПКТ, особенно в формообразовании и технологии декорирования. Полтавкинские традиции в основном переработаны, редко представлены в чистом виде. Вероятно участие в сложении ПКТ иных полтавкинских и близких им групп.

Абашевская культура. Более 13% керамики имеет абашевские черты. Эти сосуды делятся на группы: 1) с чертами ПАК; 2) с чертами Доно-Волжского «абашева»; 3) с чертами керамики различных культур абашевской КИО. Степень близости сосудов по формам - 63,99%, по орнаментации - 65,27%. Очень близки показатели сформированности функциональных частей - 71,9%. Общая степень близости - 64,41% - выше полтавкинского показателя на 6,7%. Подтверждается участие ПАК в сложении традиций ПКТ. Наиболее сопоставимы с потаповскими материалы развитого этапа. Если полтавкинские традиции фиксируются в основном в более ранних комплексах, то абашевские распространены равномерно.

Катакомбная культура Среднего Дона. Некоторые сосуды развитого и финального периодов среднедонской катакомбной культуры, демонстрируют параллели с «потаповкой» в орнаментации сочетанием «елки» и геометрических

фигур. Сопоставимые материалы в большей степени касаются позднего Утевского VI могильника. Хронологическое соотношение сравниваемых культур до конца непонятно. По схеме В.А. Трифонова условной верхней датой катакомбной культуры Среднего Дона можно считать XXII в. до н.э. [Трифонов В.А., 2001. С.71-82], что согласуется с нижними датами «синташты-потаповки» [Епимахов А.В., 2010]. Орнаментальные параллели могут свидетельствовать об относительной синхронности, в целом при более раннем существовании катакомбной культуры. Важность сопоставлений заключается в том, что 3-х зональный орнамент, сочетающий ряды «елки» и геометрические фигуры, является наиболее устойчивым стандартом керамики ПКТ. В катакомбных памятниках он так же представлен на всех этапах, но особенно на развитом и позднем, когда наносится не штампом, а валиками и прочерчиванием [Матвеев Ю.П., 1980; Пряхин А.Д. и др., 1991. С.15-19; Маслихова Л.И., 2006]. В обеих культурах нанесение данной композиции являлось устойчивой традицией. Подобные параллели известны в отдельных комплексах бабинской и донецкой катакомбной культур. Определенная связь с ними существовала. Первичность того или иного региона в распространении обсуждаемой композиции пока не ясна.

Синташтинская культура. До 20% керамики синташтинских комплексов находят прямые аналоги среди керамики ПКТ. Степень близости форм - 75,9%, декора - 82%. Общий показатель близости - 79%. Максимальное сходство отмечено между к.5 Потаповского могильника и Синташтинским некрополем. Уровень внутренних связей «синташты» и «потаповки» может быть ниже, чем их связь с родственными комплексами других территорий. Возникает вопрос о монолитности культурных образований в периоды культурогенеза. С одной стороны продолжается культурная стандартизация, с другой стороны не прекращается смешение в разных комбинациях. В материалах филоатово-власовских памятников Дона аналогов потаповской керамике немного [Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995. С.37-72; Васильев И.Б. и др., 1995. С.5-37]. В них более отразились местные субстраты (катакомбные, полтавкинско-катакомбные, абашевские), а значительная часть керамики имеет уже цокровский облик с донскими восточными признаками.

Происхождение керамики ПКТ связано с полтавкинскими и абашевскими традициями Волго-Уралья. Полтавкинские, не только средневожжские, но видимо ппжневожжские и близкие им волго-донские, лежали в основе. При этом в потаповских некрополях традиции ПАК фиксируются ярче, чем в некоторых синташтинских. Нельзя исключать влияния абашевской культуры Дона, которое могло носить и обоюдный характер. Керамический комплекс ПКТ, видимо, формировался одновременно с синташтинским и на близкой основе. Данные хронологии и изучения керамики не позволяют определить хронологический приоритет той или иной группы [Кузнецов П.Ф., 1996. С.40-42; 2001. С.178-183; Епимахов А.В., 2004. С.90-95; 2010. С.17-18; Епимахов А.В. и др. 2005. С.92-103]. Различия в керамике синташтинских и потаповских памятников были обусловлены более сильным влиянием южных и финально-энеолитических культур Южного Урала на «синташту», стимулирующих ее сложение, в то время как местные черты, в первую очередь полтавкинские и абашевские, в большей

степени проявились в потаповской керамике.

Ранний этап срубной культуры. Более 10% керамики сопоставимо с традициями РСК. Выявлено 23 тождественные орнаментальные композиции. От Дона до Приуралья, особенно в пограничье степи-лесостепи Поволжья, учтено более 40 срубных сосудов, близких к керамике ПКТ. Степень близости с РСК лесостепного Волго-Уралья составила 69,2%. Ранний этап алакульской и петровской культур. Отмечена общая близость форм. В Южном Зауралье и Северном Казахстане выявлено 7 тождественных орнаментальных композиций, 11 аналогичных сосудов. Сосуды, наиболее сопоставимые с потаповскими и синташтинскими, известны в восточном Зауралье (Убаган II) [Потемкина, 1985]. В могильнике В. Алабуга так же представлено несколько сосудов, выводимых из традиций «потаповки» и «синташты», причем некоторые, соотносимы именно с потаповскими [Васильев и др., 1994]. Сопоставимые сосуды выявлены в могильнике Ветлянка IV. Степень близости потаповских и раннеалакульских комплексов составила 76,5%, что незначительно меньше, чем с «синташтой». Близости форм - 78,4%, что выше синташтинского показателя. Степень близости декора - 74%. Полученные данные не исключают прямого участия потаповского населения в сложении традиций, особенно формообразования, срубно-алакульских племен.

§ 3. *Керамика синташтинских памятников западного Приуралья.* Анализируются особенности данной керамической группы. Из 7 типов доминирующую группу составляют горшки с внешним ребром в верхней трети – 60,4%. Около 60% керамики состоят из единой конструкции, но сформированность частей различная. Сформированные навыки формообразования в основном использовались при изготовлении тулова, шеи и дна. В частично сформированном состоянии в основном находится губа и предплечье. Для плеча характерно несформированное состояние. 39 % функциональных частей пребывает в сформированном состоянии и лишь 13% в несформированном, в переходном – 23%. Наиболее сформированы части форм слабопрофилированных горшков (65,2%) и горшков с внешним ребром (53,8%). В потаповских комплексах применение сформированных навыков фиксируется на 6,3% чаще, чем в «синташте». Орнаментировано 95,3% сосудов. Около 40% сосудов орнаментировано полностью. В основном сосуды декорировались 1 или 2 видами технологии. Наиболее распространены прочерчивания, каннелюры, зубчатый штамп. Устойчивыми традициями по созданию образов: вертикальная «елка» (29,2%), ряды каннелюр (26,8%), горизонтальная «елка», косозаштрихованные треугольники вершиной вверх, одинарный зигзаг. Большинство мотивов, зафиксировано в единичных случаях. Их нанесение носило локальный характер, не выходя за рамки определенных коллективов. Большинство композиций состоит из сочетания 2-3 мотивов. Специфика орнаментации форм в целом соответствует общесинташтинским канонам. Представляется возможным определить условные хронологические отличия комплексов. На первом этапе наиболее выражены традиции СБВ, на втором этапе начинается формирование традиций ПБВ.

§ 4. *Проблема культурных связей и происхождения керамических традиций синташтинских памятников западного Приуралья.* Около 25% керамики

идентичны потаповской. Значительное число сосудов орнаментированных «елкой» так же сближает эту группу с СПК. Вывести синташтинские традиции из местных комплексов СБВ [Ткачев В.В., 2007. С.204-347] сложно. Сомнения в единой линии генезиса рассматриваемых групп высказывались и ранее [Богданов С.В., 2010. С.8-15]. Как было показано «позднекатакомбная» группа Приуралья на самом деле «керамически» не монолитна и малочисленна. Ее участие в сложении «синташты» вполне возможно в качестве компонента. Черты ПАК наиболее четко проявились в керамике памятников тяготеющих к лесостепи. Абашевский компонент не превышает 9% керамического комплекса, что ниже зауральского синташтинского и потаповского показателя. Связь с ПАК наиболее ярко, фиксируется в декоре. Роль полтавкинского компонента дискусионна и в чистом виде не прослеживается. Не исключена его опосредованная передача, напримср, через контакты с потаповским населением. Этот компонент прослеживается в восточном «крыле» приуральских памятников (Жаман-Каргала I и др.). В настоящее время надежных оснований отделять хронологически западноприуральскую «синташту» от зауральских и потаповских памятников нет. Но ее локальная специфика очевидна.

Полемика с В.В. Ткачевым и А.И. Хаванским о происхождении синташтинской керамики отражена в ряде работ [Мочалов О.Д., 1996. С.74-86; 2004. С.123-135; 2007. С.162-170; 2008]. Мною, формы и орнамент синташтинской керамики (в первую очередь Зауральской) рассматривались как пересечение традиций степных-лесостепных культур пограничья Европы и Азии (от Дона до Тобола) и южного импульса Кавказа и Средней Азии. Это проявилось в появлении кубковидных форм, отличных от катакомбных и отсутствующих в лесной зоне, рельефных орнаментов в виде имитации ручек сопоставимых с триалестской культурой Кавказа, шишечек на туловсе. Южные импульсы имели характер инфильтрации, подражания, но не импорта. Они являлись «катализатором» изменения комплекса, в целом формировавшегося в Волго-Уралье. Общей традицией предсинташтинского времени, объединяющей все культуры степи – лесостепи от Дона до Урала являлось нанесение орнамента горизонтальной «елки». Возможно, они отражают специфику некой группы населения, отражающей единство в культурном разнообразии. Эта транскультурная группа, могла стать одной из основ «потаповки - синташты». Вторым стереотипным проявлением являются сосуды с орнаментом из треугольников вершинами вниз. Кавказское направление связей в конце СБВ прослеживается и другими исследователями [Рысин М.Б., 2007. С.184-1215]. Многие технологические особенности находят истоки в Южном Зауралье и соседних территориях. Соотносим с зауральским энеолитом меандровый орнамент из мелкозубчатого штампа, присутствующий и в «абашево». Прямая связь с урало-казахстанским энеолитом подтверждается антропологически [Происхождение и хронология синташтинской культуры, 2010. С.133-184]. Связь «синташты» с ямной КИО не фиксируется. Влияние культур лесной зоны (абашевская, фатьяновская) было вторичным и проявилось в орнаментации, возможно, в распространении «шахматного» декора. С.В. Большовым выделяются аналогии между потаповско-синташтинской и абашевской керамикой Среднего Поволжья [Большов С.В., 2006].

Материалы поселений, не представительные в междуречье Волги и Урала, подтверждают сделанные заключения. В Приуралье синташтинские материалы фиксируются С.А. Григорьевым на Береговском поселении [Прихождение и хронология синташтинской культуры, 2010. С.133-184]. На мой взгляд, речь идет о синкретических синташтинско-абашевских сосудах. Фрагменты подобной керамики известны на поселении Тюбяк. Поселенческие комплексы производят впечатление как наиболее стандартные с более четкими проявлениями ПАК. На поселении Аркаим фиксируются в первую очередь ямно-полтавкинские влияния, затем катакомбные, доно-волжские и приуральские абашевские, КМК, гребенчатого геометризма [Зданович Г.Б., 1997. С.47-59; Малютина Т.С., Зданович Г.Б., 2004. С.81-94; 2005. С.20-30]. Полтавкинские влияния выявлены и в погребальных комплексах Зауралья [Боталов С.Г. и др., 1996. С.64-88; Григорьев С.Г., 2010. С.133-184]. В этом случае предполагается определенное сосуществование синташтинской и полтавкинской культур и прямое влияние последней на «синташту», учитывая, что в полтавкинских памятниках типичной синташтинской керамики нет. Возможно и иное объяснение – передача полтавкинских традиций опосредованно через населения оставившие памятники ПКТ. Более проблематично объяснить наличие полтавкинских черт в петровских памятниках Зауралья и Северного Казахстана, т.к. они в равной мере близки некоторым энеолитическим. Сосуды с чертами культур ПБВ составляют 18,6%. Посуда синташтинско-потоповского стандарта составляет 58,1%. Это является показателем достаточной монолитности. Интересны результаты картографирования орнаментальных стереотипов керамики из сочетания «елки» и геометрических фигур. От Дона до Днестра в памятниках рубежа СБВ известно около 30 подобных сосудов. В Волго-Уралье, Зауралье, Средней Азии данные композиции присутствуют в памятниках ПБВ и насчитывают более 25 сосудов. Данный стандарт легко узнаваем среди других. Его уместно обозначить как особый «елочно-геометрический керамический стиль», характерный для «синташты» и «потоповки». Наличие захоронений, содержащих керамику СБВ вместе с сосудами ПБВ и периферийных захоронений с сосудами срубной и алакульской культур, свидетельствует о постепенном формировании новых традиций на основе синташтинско-потоповского круга памятников.

Глава VII. Керамика срубной культуры Заволжья и Приуралья в системе культурных традиций средней - поздней бронзы

§ 1. Керамические комплексы раннего этапа срубной культуры. Проведен внутренний анализ комплексов, в том числе сопоставлены крупные памятники. Выявлено 16 типов. Представительные группы: банки средних и малых размеров (от 35,05% до 65,5% комплексов), слабопрофилированные горшки (от 10,2% до 20% комплексов), горшки с выраженным перегибом в верхней трети высоты (от 9,3% до 20,5 % комплексов). Наиболее значительные группы составляют формы из 3 и 4 частей. Примерно 1/3 керамики имеет собственную оригинальную структуру. Сформированное состояние характерно для производства тулова и предплечья, частично сформированное для лепки губы, щеки, дна, несформированное - для шеи

и плеча. Части форм, изготовленные с применением сформированных навыков, составляют – 39,1%. Орнаментировано 46,8% сосудов. Количество орнаментированной посуды редко превышает 50-60%, что значительно ниже показателя СБВ. Выделено 84 образа. Самый распространенный образ - ряд косых коротких линий - 36,6%. Стабильны традиции по нанесению: рядов прямых разделительных линий, рядов вдавлений, одинарных зигзагов и косо заштрихованных треугольников вершиной вверх. Только 25% образов являются устойчивыми, остальные локальны. Выделено 28 устойчивых композиций. Выявлены особенности орнаментации зон керамики и форм сосудов. Роль орнамента была не столь велика. Из приёмов нанесения декора преобладают зубчатый штамп и прочерчивание. Обычно каждый сосуд декорирован одним приёмом. Для орнамента РСК характерна эклектичность, как выраженный геометризм, так и наличие большого числа сосудов с простейшими фигурами. Композиция строится горизонтально. Появляется значительное число сосудов с загадочными знаками и усложнением композиции. Керамика встречается на преобладающей части многослойных поселений (от 1% до 10% находок). Однослойных памятников содержащих раннесрубную керамику крайне немного [Седова М.С., 2000. С.209-241]. На поселенческой керамике колоколовидность некоторых сосудов более выражена. Поселенческая посуда украшена беднее, в то же время встречаются сосуды с насыщенным декором. Вариативность мотивов на различных памятниках присутствует, но не столь велика как в погребальных. Проанализированы особенности керамики памятников бережновского типа, в результате чего установлено, что она не имеет своей специфики и соответствует признакам покровской керамики. Выделено 5 типов форм и 20 орнаментальных образов. Основной мотив – заштрихованный треугольник вершиной вверх (36,3%).

§ 2. *Керамические традиции Заволжья и Приуралья: локальная специфика.* Анализируются особенности керамики 2 регионов. В Приуралье, более сильным было алакульское и петровское влияние. Контактная зона могла уже на стадии формирования обеих культур предопределить типологические особенности. Однако алакульское влияние в конкретных памятниках отражалось по-разному. Более яркое проявление алакульских и петровских черт наблюдается на юге лесостепи. Эти особенности могут объясняться более поздней хронологией некоторых памятников, когда вырабатываются типичные для срубной культуры остросеребряные формы. В целом керамика РСК Волго-Уралья, безусловно, является единым культурным комплексом. Локальные отличия Заволжья и Приуралья в основном заключается лишь в количественном соотношении признаков, и естественно объясняются культурным окружением и разными комбинациями черт предшествующих культур в памятниках. Традиции культур СБВ несколько ярче проявляются в керамике Заволжья. Керамика Заволжья типологически находится между керамикой покровских памятников Нижнего Поволжья и РСК Приуралья. В некоторых комплексах Приуралья архаичные черты подавляются признаками, которые отражают влияние алакульской культуры. Это связано с особенностями культурогенеза данной территории, где смыкались границы формирующихся культур и предшествующие традиции

перерабатывались быстрее. Алакульские и петровские черты не чужды керамике РСК Заволжья. Однако их происхождение может интерпретироваться двояко: как результат влияния формирующейся алакульской культуры или как итог местной переработки традиций средней бронзы. Тот и другой фактор, могли привести к похожему результату, так как срубная и алакульская культуры имели общие генетические корни – абашевские и синташтинско-потаповские. В основе типологии основной массы керамики лежит форма и пропорции частей сосуда, находящихся выше точки расширения тулова, а также соотношение высоты этих частей и высоты, на которой находится максимальное расширение тулова. Генетически большинство форм сосудов восходит к традициям населения второй половины СБВ севера степи и юга лесостепи Доно-Волго-Уральского бассейна. Интенсивное взаимодействие с формирующимися культурами быстро изменяло облик керамики, изживая древние черты. Нестандартные формы в основном встречаются в памятниках, расположенных в самых южных районах лесостепи и в основном в Заволжье. Разработка стандартов происходила в направлении упрощения большинства форм притом, что навыки их изготовления фактически не совершенствовались.

§ 3. Проблемы формирования керамических традиций позднего бронзового века. Наиболее значительную роль в сложении керамического комплекса РСК сыграли традиции населения, оставившего памятники потаповского и синташтинского типа. Только отдельные представители СПК и ПАК могли принять участие в формировании срубной культуры. Выявлено 10 общих типов с керамикой памятников ПКТ, 8 – с керамикой СКП, 7 - с керамикой СПК, 6 с керамикой эпохи средней бронзы Приуралья и 9 - с керамикой ПАК. Из девяти видов конструкций срубной керамики зафиксировано 5 видов, общих со всеми культурами. Данные конструкции являются наиболее устойчивыми и характеризуют традиционную естественную структуру форм керамики эпохи СБВ - ПБВ изучаемого региона. Несмотря на то, что некоторые формы сосудов стали более традиционны, общее число сформированных частей снизилось. Наибольший контраст по показателю сформированности навыков труда фиксируется с абашевскими формами, а максимальная близость с синташтинскими. Из 84 раннесрубных образов и мотивов 60 являются сопоставимыми с керамикой культур СБВ. Выявлено 7 орнаментальных образов, общих со всеми сравниваемыми культурами. Выделенные орнаменты могут рассматриваться как самые устойчивые традиции декорирования в БВ региона: 1) двойной ряд горизонтальных линий, 2) ряд косых отрезков с уклоном вправо, 3) одиночный зигзаг, 4) двойной зигзаг, 5) ряды вертикальной «елки», 6) ряд горизонтальной «елки», 7) треугольник вершиной вниз, заштрихованный горизонтальными линиями. Некоторые мотивы являются общими только с определенными культурами. Большинство общих орнаментов сближают срубные керамические традиции с потаповскими и абашевскими при наличии незначительного полтавского компонента. Установлено, что 14% сосудов близки потаповским и синташтинским, 5% только по орнаменту. 24% потаповских сосудов и 25,6% синташтинской керамики близки раннесрубным. Значительно скромнее выглядит сходство с керамикой ПАК: 5,5% керамики близко абашевской, по орнаменту -

1%. При этом 9% позднеабашевских сосудов близки по ряду признаков раннесрубным. В процессе сложения традиций РСК нельзя отрицать ни одного степного и лесостепного компонента Доно-Волго-Уралья, население которого находилось в постоянном взаимодействии. Ареал формирования основных типов керамики охватывает пограничье степи-лесостепи от Дона до Урала, особенно Поволжье - центр этого региона.

Самый высокий показатель степени близости отмечен с керамикой ПКТ – 69,2%, далее в порядке убывания следуют: керамика ПАК – 60,4% и СПК – 57,3%. В аналогичном порядке выстраивается близость по орнаментации. Связь с СПК при данном сопоставлении - 48%. На уровне мотивов связь культур ослабевает, проявляется специфика: с ПКТ – 57,7%, а самая низкая с СПК – 42,6%. На уровне конструкций и категорий форм связь со срубной культурой достаточно высокая почти у всех сравниваемых культур. Полтавкинская в орнаменте, а абашевская в формах демонстрируют более низкие и неравномерные значения по разным параметрам сравнения. Учитывая разнообразные комбинации расположения материалов на поселениях [Горбунов В.С., 1986; Морозов Ю.А., 1996. С.35-37], можно сделать выводы, что поселения свидетельствуют о различных вариациях связей РСК и ПАК. Простым перерастанием приуральского «абашева» в «срубную» традицию столь серьезные отличия керамики в большинстве случаев объяснить сложно. Процесс усложнялся влиянием «синташты-потаповки». Поселений, где традиции ПАК доминируют немного. Более логичная картина трансформации «абашева» выстраивается по линии «абашевские – срубно-алакульские». Кроме Волго-Уральских фиксируются черты филатово-власовских и позднеабашевских памятников Доно-Волжского региона, покровских комплексов Нижнего Поволжья (пропорции, массивный венчик, орнаментации в виде треугольников с бахромой). В свою очередь в керамике этих культур заметен Волго-Уральский компонент [Синюк А.Т., 1996]. В западных регионах скорее наблюдается быстрое угасание черт ПАК, но какое то время сохраняется доно-волжский компонент, типологически близкий покровскому.

Раннесрубных памятников в степном Приуралье значительно меньше [Богданов С.В., Халыпин М.В., 2000. С.44-57]. Исследователи керамики поселенческих памятников Зауралья отмечают, что близкая срубной посуда присутствует в некоторых памятниках, что свидетельствует о разных направлениях развития синташтинских традиций [Петрова Л.Ю., 2007. С.81-85]. Территория Южного Урала в определенной, но весьма ограниченной мере, входила в зону формирования срубной культуры.

В конце раздела обсуждаются отличия керамики от традиций предшествующих культур. Обращается внимание, что традиции несорнаментированной керамики распространяется достаточно резко, и, скорее, отражают южный импульс, так как посуда без декора характерна для Средней Азии и некоторых культур Кавказа. Каждый памятник или локальная группа демонстрировала особенности своего происхождения, керамика отражала различную степень влияния других культур. Общие черты выработались в результате процессов культурогенеза с последующей нивелировкой признаков до уровня культурных стандартов.

§ 4. *Срубные и западноалакульские (ветлянские) керамические комплексы начала поздней бронзы: сравнительный анализ.* На сложение керамических комплексов РСК влияли не только предшествующие традиции, но и синхронные раннесрубным, раннеалакульские. Некоторые специалисты синхронизируют памятники ВТ с синташтинскими и ПКТ [Денисов И.В., 2001. С.38-48]. Керамика основных памятников ВТ была проанализирована по тем же методам, как и керамика культур Волго-Уралья [Мочалов О.Д., 1997. С.12-16]. Из 9 вариантов типов форм керамики ВТ - 8 общие со срубными. Степень близости по внешним очертаниям форм составила 63%. Этот показатель выше, чем связь срубной керамики с абашевской, но на 2% ниже, чем с потаповской и полтавкинской. При этом близость категорий форм (69,8%) и типов (56,3%) с «ветлянкой», оказалась выше показателей близости «абашева» и «потаповки». По естественной структуре форм ветлянские сосуды более сложны. Значительно чаще присутствуют такие формообразующие элементы как щека, шея и плечо. Ветлянские виды конструкций более близки формам РСК Заволжья, чем Приуралья. Состояния традиционности срубной и ветлянской керамики близки – около 40% функциональных частей обеих культур пребывают в сформированном состоянии. Частичнотрадиционные элементы в формах составляют 33,8%, что наиболее сопоставимо с показателем Заволжья - 33,9%. Показатель несформированных состояний (23,1%) также ближе к Заволжью. Навыки формообразования раннеалакульских гончаров демонстрируют тенденцию к большей устойчивости.

Уровень близости по естественной структуре форм составляет 56,8% - самый низкий показатель из всех сравниваемых культур. Близость навыков формообразования сильнее - 74,3%. Общая близость по формам - 63,6%. Это превышает «абашевскую» близость к срубным, но ниже уровня сходства потаповских и полтавкинских форм с РСК. По орнаментации близость комплексов более очевидна – 70,4%. Из 53 мотивов ВТ 34 идентичны раннесрубным. Около 12% керамики ВТ имеет почти срубный облик. Близость образов составила 80,02%, что близко критерию однокультурности. Совокупный показатель степени близости керамики РСК и ВТ составил 67%. Это на 7-10% выше, чем связь срубных традиций с полтавкинской и абашевской культурами, и всего на 2% ниже, чем связь срубной и потаповской групп. Близость срубной и раннеалакульской керамических традиций, особенно на уровне орнаментации и сформированности навыков формообразования очевидна. Она обуславливалась синхронностью, общими компонентами формирования – синташтинско-потаповскими и абашевскими на фоне исторически сложившегося взаимодействия населения Урала и Поволжья. Керамика РСК выделяется в алакульских и петровских памятниках Приуралья - Зауралья [Потемкина Т.М., 1985. С.148-346; Ткачев В.В., 2000. С.29-44; Халяпин М.В., 2001. С.49-74; Марков С.С., 2003. С.89-90; Виноградов Н.Б., 2009. С.22-46].

Интересные результаты дал анализ степени близости керамики ветлянских памятников с ПАК, ПКТ и «синташтой». Совокупный показатель связи с ПАК составил 56,8%, с ПКТ 76,5% и с синташтинской культурой 70,3%. Таким образом, самая высокая степень связи, отражающая преемственность фиксируется с потаповской, в меньшей степени с синташтинской керамикой, самая низкая с

абашевской. Черты последней, безусловно, присутствующие в памятниках ВТ [Горбунов, 1990], видимо, передавались, в основном опосредованно. Традиции ПАК более выражены в декоре (близость мотивов - 63,2%). Формы керамики ВТ ближе синташтинскому стандарту, а орнамент к ПКТ. Видимо на основе взаимодействия «синташты-потаповки», позднего «абашева» происходит формирование ветлянского типа памятников. Этот процесс усложнялся контактами с населением РСК.

§ 5. *О дальнейшем развитии керамических традиций срубной культуры.* Уже на раннем этапе срубной культуры появляются типы посуды и орнаменты, характерные для ее развитого этапа. Преемственность хорошо прослеживается по изменениям керамики бассейна р. Самары – связующего звена Поволжья и Урала. Развитее срубные комплексы более малочисленны и стереотипны. Типы не столь разнообразны. Ведущие группы составляют те же формы, что и в РСК, но их доля в общей выборке меняется. В качестве реминисценций фиксируются единичные «модификации» подколоколовидных и миниатюрных острореберных экземпляров. Некоторые формы исчезают из типологического ряда. Увеличивается количество сосудов (более 10%) близких алакульским – с выделенной придонной частью, тщательной отделкой, прямой шеей, ребром или уступом. Обязательным атрибутом каждого могильника являются слабопрофилированные горшки, банки и сосуды с ребром. Имеются памятники с преобладанием баночных форм. Очевидна усиливающаяся стандартизация в упрощении форм сосудов. Выявлены единичные сосуды с приспособлениями: ручками с отверстиями, «ушками», носиком – сливом [Лабазовский курганный могильник срубной культуры, 2009; Скворцовский курганный могильник, 2010]. Подобные особенности не характерны для керамики Волго-Уралья. Отдельные находки сосудов со сливами известны в Нижнем Поволжье и связываются с катакомбной культурой [Юдин А.И., Матюхин А.Д., 2006]. Не отрицая этого, следует отметить, что сосуды с «ушками» так же широко известны в культурах средней – поздней бронзы Кавказа и Средней Азии. Орнаментировано 66% изделий. Встречаются как почти неорнаментированные выборки, так и памятники, где декорировано 85% посуды. Преобладают те же орнаменты и принципы построения композиции, что и в РСК. Устойчиво соотношение заштрихованных треугольников вершиной вверх – более 17%. В орнаментации преобладает крупный зубчатый штамп, грубые прочерчивания и вдавления.

Поселения развитого этапа срубной культуры – самые многочисленные в БВ. [Горбунов В.С., 1989; Моргунова Н.Л., Порохова О.И., 1989. С.160-172; Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1992. С.32-71; Седова М.С., 2000. С.201-241]. Керамика селищ в целом идентична погребальной и очень стандартна. Типы, связанные с традициями СБВ не фиксируются. Выявляются формы, связанные с восточным алакульским влиянием и специфичные орнаменты в виде меандров и сложных геометрических фигур, покрывающих весь сосуд. На эту деталь впервые обратил внимание Н.Я. Мерперт, выделив в Заволжье керамику близкую андроновской [Мерперт Н.Я., 1954]. Отдельные поселки содержат только материалы развитого этапа культуры (Кировское) [Седова М.С., 2000. С.201-241]. Обнаружены овальные сковороды, встречающиеся в федоровских комплексах.

Подобные формы известны в кургане у с. Канадей в Поволжье [Багаутдинов Р.С., 1991. С.22-38]. Керамика с андроновскими чертами фиксируется до Поднепровья начиная с РСК [Березанская С.С., Гершкович Я.П., 1983. С.]. В Волго-Уралье особенно сильны алакульские черты в комплексах центральной и восточной части бассейна р. Самары. В лесостепи преобладают именно срубные памятники, а срубно-алакульские тяготеют к степи. Следует отметить условность термина «срубно-алакульский» в контексте изучения керамики. Учитывая родственность этих культур, нельзя отрицать проявления восточных черт в срубной керамике, и наоборот, западных черт в алакульских сосудах, только их взаимодействием. Эти признаки (уступ, прямая шея) появляются уже в СБВ, и связаны не только с алакульским влиянием, но и с общими предшествующими компонентами. Взаимосвязь алакульской и срубной керамических традиций со Средней Азией, даже на уровне импортов, отражена во многих публикациях [Кузьмина Е.Е., 1974. С.21-25; 1994; 2008; Зданович Г.Б., 1988; Ryankova L., 1994. p.355-372; Виноградов Н.Б., 1995. С.71-74; Кутимов Е.Г., 1999. С.314-322; Щетенко А.Я., 2000. С.260-263]. Начало контактов Южного Урала и Средней Азии относится к более раннему времени и фиксируется в РБВ и СБВ. Результаты исследований керамики срубной культуры в соседних регионах также свидетельствуют о серьезном влиянии Волго-Уральских традиций вплоть до юга лесной зоны [Багаутдинов Р.С. и др., 1999. С.24-29; Лапшин А.С., 2006; Казаков Е.П., 2007. С.134-137; Губин А.С., 2007. С.127-129].

Заключение

В заключении подводятся итоги исследования, реконструируется целостная картина изменения керамических традиций, изложенная выше в качестве основных защищаемых положений. На основе проработки такого важного исторического источника как керамика по единой системе взаимосвязанных методов, сопоставлены, уточнены и скорректированы представления исследователей, рассмотренные в историографической части работы. Остановимся на важных обобщениях касающихся закономерностей и особенностей изменения керамических традиций.

Смещение традиций и контакты как внутри изучаемых групп, так и внешние, имели место на протяжении всего БВ, но интенсивность и направленность их была различной и зависела от комплекса факторов. Усиление внешних связей стимулировало сложение традиций гончарства новых культур, изначально вызванное контактами населения внутри обширного Волго-Уральского региона.

Преемственность определенных традиций формообразования прослеживается с эпохи РБ по линии: ямная – полтавкинская – потаповская/синташтинская – срубная/алакульская (сосуды баночной, слабопрофилированной форм, горшки с расширенным туловом, сосуды с уступом, идентичные варианты конструкций форм). Инокультурные влияния, в основном в виде компонентов, усложняли местные стереотипы, дестабилизировали навыки формообразования, придавали особые черты керамике и способствовали сложению новых культур в периоды активизации взаимодействия населения. Особый «колорит» керамическим

комплексам рубежа СБВ придало взаимодействие с появившейся на Южном Урале абашевской культурой, формы и декор которой не были напрямую связаны с наследием ямных племен. До развитого этапа ПБВ керамические формы в целом изменялись в направлении их усложнения и стандартизации. Прослеживается определенная эволюционность на фоне смешения традиций разных групп населения и применения разных навыков труда. На развитом этапе срубной культуры проявилась тенденция к упрощению форм, сокращается число конструкций и типов. Расцветом конструктивного разнообразия керамики и типобразования явился конец СБВ – начало ПБВ, что отражают керамические традиции потаповских, синташтинских, некоторых абашевских и раннесрубных памятников. Наиболее сложна и орнаментация керамики указанных культур. При общей близости традиций Заволжья и Приуралья, самые сложные варианты глиняной посуды фиксируются в пограничье степи и лесостепи.

У керамики потаповского, синташтинского типа и срубной культуры формообразующими являются верхние части сосудов. Независимо на развитие стандартизации, когда у каждого типа есть доминирующие варианты его структуры, навыки изготовления одних и тех же частей переменны. Пропорции нижних частей и навыки их лепки стабильны. Выявленная закономерность не характерна для керамики других проанализированных комплексов, где отмечается вариативность в пропорциях и формах тулова и придонной части при различном состоянии навыков их создания.

Изменения орнаментации отслеживаются эпохально:

1) РБВ – орнаментация простыми декором верхних частей сосудов, значительное число недекорированной посуды;

2) первая половина СБВ – орнаментация преобладающей поверхности сосудов «елкой», «шагающей гребенкой» на фоне сохранения предшествующих традиций (кроме «абашева» наследовавшей лесные традиции), усиление значимости декора;

3) вторая половина СБВ – эклектичность, расцвет геометрических, меандровых, рельефных орнаментов при сохранении «елочной» традиции;

4) ПБВ – угасание «елочной» традиции, «шагающей гребенки», упрощение декора, резкое снижение роли орнамента.

Во все периоды декор наносился в основном различными вариантами зубчатого штампа и прочерчиванием. Во всех изучаемых культурах существовали общие традиции по созданию некоторых образов, однако они были представлены в разных соотношениях. Около 50%, а иногда и более, орнаментальных образов всех культур встречается локально. На развитом этапе срубной культуры формы и декор посуды стандартизируются, значительно сокращается набор форм, уменьшается число образов. Производство становится более массовым и упрощенно стандартизированным. Значимость орнаментации резко снижается. Происходит исчезновение определенных традиций и появление традиции неорнаментированной керамики. Преемственность с эпохой РБ подтверждается и по некоторым важным параметрам технологии производства, [Васильева И.Н., Салугина Н.П., 2010. С. 135-155]. Это касается сохранения у некоторых групп уровня протогоначарного производства, использование глин и т.д. Взаимодействие

местных и соседних культур, усложнялось дальними связями, которые фиксируются в резких изменениях некоторых традиций, появлении черт совершенно не свойственных для предшествующего времени. Вовлечение населения северной части Волго-Уралья в систему дальних связей отражено в периодическом распространении некоторых его традиций на значительные расстояния, что особенно четко фиксируется в эпоху РБ и начале ПБВ.

При сравнении степени близости керамики отмечено, что показатели наиболее «сильной» связи выявлены для пар: потаповская – срубная (от 86,7% - 93,9% по орнаментации), потаповская – синташтинская (82% по орнаментации и 79% общий показатель), потаповская – алакульская (79% по формам), абашевская – срубная (83,5% близость орнаментальных образов), алакульская – срубная (80,02% близость орнаментальных образов), алакульская – синташтинская (79,1% по формам). Наиболее высокие показатели по формам прослежены по линии: потаповская – синташтинская – раннеалакульская, что подтверждает прямую связь комплексов не только в декорировании. Близость означенных культур рубежа СБВ – ПБВ друг с другом наиболее очевидна. Значительно скромнее в общей системе выглядят абашевские и полтавкинские показатели, которые в основном не превышают значения близости 66% - 69%. Ни в одной из исследованных культур сформированное состояние навыков лепки не является преобладающим - самый высокий показатель - 49,6% - на первом этапе ПАК. В остальных случаях происходило весьма сильное смешение традиций, подражание, переход на новые формы, когда применение традиционных навыков составляло в среднем от 35% до 44% случаев. Это может объясняться постоянным смешением традиций в культурно-мозаичном регионе – чем ближе к югу, тем меньше традиционных форм. Велико и конструктивное разнообразие основных типов керамики.

Вариабельность типов и декора на поселениях не столь велика как в могильниках, некоторые формы отсутствуют, или представлены единично. Значительная часть поселенческих материалов более традиционна и не отражает всего выявленного спектра культурных связей. Связь абашевской и срубной культур на бытовых памятниках не однозначна. Имеются поселения, как демонстрирующие преемственность, так и не показывающие непосредственной связи. Нельзя утверждать, что все население абашевской культуры приняло участие в сложении срубной. Речь идет о некоторых группах, что в основном отражают материалы селищ.

Для культур Волго-Уралья одним из источников керамических инноваций форм, вероятно, был регион Предкавказья и Северного Кавказа, включая восточное Приазовье, иногда Средняя Азия, а для орнамента – все соседние территории. А.В. Епимахов предложил использовать концепцию глобализации как одну из объяснительных моделей распространения стереотипов и возникновения общностей [Епимахов А.В., 2006. С.53-57]. Эта модель делает понятным широкое распространение идентичных форм, орнаментов, технологий на обширной территории.

Многие из данных о формировании культур в определенной мере подтверждаются антропологическими выводами [Хохлов А.А., 1998; 2006. С.100-104; 2010. С.133-167; 2010. С.248-252]. Важно, что во все периоды БВ и

практически во всех культурах фиксируется как местный уральский компонент, так и влияние иного населения.

На протяжении БВ меняется значимость керамики в обряде. В РБВ и начале СБВ только 20-25% курганов содержат глиняную посуду. Во второй половине - конце СБВ керамика становится обязательным атрибутом захоронений. По мере роста ее роли в обряде вырабатываются определенные стандарты производства, распространяются поселения.

Перспективны в плане дальнейшего изучения связи с южными среднеазиатскими и кавказскими территориями, которые, представляется, в РБВ - СБВ имели характер взаимных импульсов, а в ПБВ стали более стабильными. Значительное поле для обсуждения оставляют и направления связей с Поднепрорьем, Причерноморьем и Южной Сибирью. В представленном исследовании проблема дальних связей только начала разрабатываться, и многие выводы носят гипотетический характер, актуализирующий ее рассмотрение. Некоторые положения работы касаются не только комплексов северной части Волго-Уральского междуречья, но и его южной зоны, поскольку в изученной части представлены почти все керамические типы, их варианты и орнаменты культур. В южной части Волго-Уралья могут быть выявлены иные варианты генезиса керамических традиций, обусловленные удаленностью лесных культур и близостью специфических южных территорий. Все это делает перспективным их дальнейшее изучение.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях:

Монографии, учебные пособия:

1. *Мочалов О.Д.* Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья/ О.Д. Мочалов. - Самара: Изд-во СГПУ, 2008. – 252 с.
2. *Мочалов О.Д.* Древние культуры и этносы Самарского Поволжья: учебное пособие / коллектив авторов. – Самара: Самарское книжное издательство, 2007. – 416 с.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:

3. *Мочалов О.Д.* Ранние кубковидные сосуды эпохи бронзы в Поволжье и на Урале/ О.Д. Мочалов // Рос. Археология. - 2004. - № 2. – С. 123-135.
4. *Мочалов О.Д.* Колоколовидные сосуды начала позднего бронзового века Волжско-Уральского междуречья/ О.Д. Мочалов // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Актуальные проблемы гуманитарных наук №1». – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2005. – С. 186-198.
5. *Мочалов О.Д.* Дискуссионные вопросы происхождения керамических традиций синташтинских памятников: современное состояние проблемы/ О.Д.

Мочалов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2008. - №1(23) т. 10. – С. 244-250.

6. Мочалов О.Д. Керамика синташтинской культуры/ О.Д. Мочалов // Рос. Археология – 2008. - № 2. – С. 176-179 - Рец. на кн.: Керамика синташтинской культуры/ В.В. Ткачев, А.И. Хаванский. - Орск-Самара: Издательство ОГТИ, 2001. - 180 с.

7. Мочалов О.Д. Международная научная конференция «К 100-летию периодизации В.А. Городцова Бронзового века южной половины Восточной Европы» / П.Ф. Кузнецов, О.Д. Мочалов // Рос. археология. – 2002. - №4. – С.184-185.

8. Мочалов О.Д. Особый тип керамики как отражение культурных связей в начале среднего бронзового века Волго-Уралья/ П.Ф. Кузнецов, О.Д. Мочалов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. - № 6 (32) т. 11 - С. 292-296.

9. Мочалов О.Д. Поиск следов горнорудного дела эпохи поздней бронзы в Среднем Поволжье (археологические работы в неисследованных районах самарской области)/ П.Ф.Кузнецов, О.Д.Мочалов, Д.В. Кормилицын, Д. Петерсон, Л. Попова, А.П. Семенова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2006. - № 2. т. 7. – С. 332-344.

10. Мочалов О.Д. Источники и история изучения керамики ямной культуры Среднего Поволжья и Южного Урала/ О.Д. Мочалов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. - № 2. т. 12. – С. 260-267.

11. Мочалов О.Д. К вопросу о культурных компонентах в керамике эпохи средней бронзы степного Приуралья/ О.Д. Мочалов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. - № 6. т. 12. – С. 244-247.

12. Мочалов О.Д. Новые материалы к истории населения начала бронзового века лесостепного Поволжья/ П.Ф.Кузнецов, О.Д. Мочалов, А.А. Хохлов // Вестник МГОУ: история и политические науки. – 2011. - №2. – С.96-111.

Публикации в зарубежных изданиях:

13. Mochalov O.D. Ceramics of Bronze Age Noble Burials in the Volga region/ O.D. Mochalov // The thracian world at the crossroads of civilizations. The 7-th international congress of thracology (reports and summaries): reports/ Institute of Thracology. - Bucharest, 1996. – P.56-59.

14. Mochalov O.D. Some problems about the formation of ceramic areas of middle Bronze Age in Volga-Ural region/ O.D. Mochalov // 1 – the section of the XIII international Congress of prehistoric and protohistoric sciences/ Abstracts. - Forli, 1996. – P. 123.

15. Mochalov O.D. Dates 14C and changes in ceramics in the epoch of “Bronze” in Eastern outskirts of Europe/ O.D. Mochalov // 3rd International Symposium 14C and Archaeology: Abstracts of papers. - Lyon, 1998. – P.147.

16. Mochalov O.D. Ceramics of the end of the epoch of Middle Bronze in Volga-Ural and Transural as the reflection of South-Western contacts/ O.D. Mochalov // Proceedings of the XIII Congress. Volume 4. The Bronze Age in Europe and the

Mediterranean: papers/ Forli, 1998 – P. 122-126.

17. *Mochalov O.D.* Safeguarding work in the Forest-Steppe Povolzie/ O.D. Mochalov, I.B. Vasiliev // Commission on urgent anthropological research. Newsletter No. 12./ Wien, 1995-1997. – P.23-24.

18. *Mochalov O.D.* About the origin of the ceramic traditions in the epoch of late bronze in Eastern Europe/ O.D. Mochalov // 6-th Annual Meeting. European Association of Archaeologists./Abstracts: LAI, - Lisbon, 2000. – P. 113-114.

19. *Mochalov O.D.* Session introduction (European steppe in Bronze age)/ O.D. Mochalov , P.F. Kuznetsov // 7-th Annual meeting. European Association of Archaeologists/Abstracts - Esslingen, 2001 – P.119.

20. *Mochalov O.D.* The results of the excavations of Bronze Age kurgans in Middle Volga region of Eastern Europe/ O.D. Mochalov , P.F. Kuznetsov // 7-th Annual meeting. European Association of Archaeologists/ Abstracts. - Esslingen, 2001 – P.122-123.

21. *Mochalov O.D.* Bronze Age landscape archaeology near Samara, Russia: Overview of the International Samara valley Project/ O.D. Mochalov , D. Anthony, D. Brown, P.F. Kuznetsov, A.A. Khokhlov // 8-Th Annual meeting of European Association of Archaeologists/ Abstracts - Thesaloniki, 2002. – P.179.

22. *Mochalov O.D.* The fundamentals of the material culture and economy of the Samara valley in Bronze Age/ O.D. Mochalov, P.F. Kuznetsov // 8-th Annual meeting of European Association of Archaeologists/Abstracts. - Thesaloniki, 2002. – P.179-180.

23. *Mochalov O.D.* The results of the study of kurgans of Bronze Age near Krasnosamarskoe/ O.D. Mochalov, P.F. Kuznetsov, D. Anthony, D. Brown // 9-th Annual meeting of European Association of Archaeologists/ Abstracts. - S-Petersburg, 2003 – P. 67.

24. *Mochalov O.D.* Economic organization of srubnaya culture and seasonal occupation of Samara region/ O.D. Mochalov, D. Anthony, D. Brown, P.F. Kuznetsov, A.A. Khokhlov, L.Popova // 9-the Annual meeting of European Association of Archaeologists/ Abstracts. - S-Petersburg, 2003. – P. 124.

25. *Мочалов О.Д.* Шахматный орнамент керамики культур эпохи бронзы Поволжья и Урала/ O.D. Mochalov // Стратум плюс (Stratum Plus). – 2004. - № 2. – С. 503-515.

26. *Mochalov O.D.* Ceramic studies and the problems of Bronze Age in Volga – Ural region/ O.D. Mochalov // 10-Th Annual meeting of European Association of Archaeologists/ Abstracts. - Lyon, 2004. – P. 203.

27. *Mochalov O.D.* Ceramic areas of Bronze age in eastern part of Europe/ O.D. Mochalov // 11-th Annual meeting of the European Association of the Archaeologists/ Abstract. - Kork, 2005. – P. 56.

28. *Mochalov O.D.* The Samara Bronze Age Metals Project: Investigating Changing Technologies and Transformations of Value in the western Eurasian Steppes/ O.D. Mochalov, D. Peterson, P.F.Kuznetsov // Beyond the Steppe and the Sown. - Brill, 2006 – p. 322-343.

29. *Mochalov O.D.* The origin of the ceramic of Early Bronze Age in Volga-Ural/ O.D. Mochalov // 12 - th Annual meeting of the European Association of the

Archaeologists/ Abstract. - Krakow, 2006. – p.202.

30. *Mochalov O.D.* The Samara valley Project. Late Bronze Age economy and Ritual in the Russian steppes/ O.D. Mochalov, D.Anthony, L. Popova, P. Kosintsev, D. Brown, A. Murphy, P. Kuznetsov, D. Peterson, A. Pike-Tay, A. Rosen, N. Russel, A. Weisskopf // *Eurasia Antiqua* - Mainz on Rain, 2005. – Band 11. - P.395-417.

31. *Mochalov O.D.* The origin of Sintashta culture ceramic/ O.D. Mochalov // 13 - th Annual meeting of the European Association of the Archaeologists/ Abstract. - Zadar, 2007. – P.223.

Статьи, материалы и тезисы конференций:

32. *Мочалов О.Д.* К методике изучения форм керамики/ О.Д. Мочалов // Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция/ Тезисы докладов: Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 1993. – С.29-31.

33. *Мочалов О.Д.* К вопросу о происхождении керамических ареалов Волго-Уралья эпохи средней бронзы/ О.Д. Мочалов // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Материалы конференции. Часть V. Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Книга 2.: материалы Международной научной конференции/ Челябинский гос. ун-т. - Челябинск, 1995. – С.130-132.

34. *Мочалов О.Д.* Новые данные о формах керамики памятников Потаповского типа/ О.Д. Мочалов // Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция/ Тезисы докладов: Башкирский гос. ун-т. - Уфа, 1996. – С.57-59.

35. *Мочалов О.Д.* О керамике полтавкинской культуры среднего Поволжья/ О.Д. Мочалов // Древности Волго-Донских степей в системе Восточно-европейского бронзового века: материалы международной научной конференции/ Волгоградский гос. пед. ун-т. - Волгоград, 1996. – С. 15-20.

36. *Мочалов О.Д.* Потаповская керамика лесостепного Волго-Уралья // Доно - Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточно-европейской степи и лесостепи/ Тезисы докладов и материалы конференции: Воронежский гос. ун-т. - Воронеж, 1996. – С. 41-45.

37. *Мочалов О.Д.* О происхождении некоторых особенностей керамики эпохи средней бронзы Волго-Уралья и Зауралья (к постановке проблемы)/ О.Д. Мочалов // Историко-археологические изыскания. Сборник трудов молодых ученых. Вып. 1: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 1996. – С. 74-86.

38. *Мочалов О.Д.* О возможной интерпретации орнамента керамики памятников потаповского типа/ О.Д. Мочалов // XIII Уральское археологическое совещание/ Часть I. Тезисы докладов: Башкирский гос. пед. ин-т. - Уфа, 1996. – С.74-76.

39. *Мочалов О.Д.* Юго-западные связи Волго-Уралья и Зауралья в эпоху средней бронзы по данным изучения керамики/ О.Д. Мочалов // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии/ Тезисы докладов международной научной конференции: Тамбовский гос. ун-т. - Тамбов, 1996. – С.36-39.

40. Мочалов О.Д. О происхождении некоторых особенностей керамики эпохи средней бронзы Волго-Уралья и Зауралья (к постановке проблемы)// Историко-археологические изыскания: Сборник трудов молодых ученых. Вып.1: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 1996. – С.74-86.
41. Мочалов О.Д. Керамика эпохи средней бронзы Волго-Уральской лесостепи и проблема формирования срубной культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук/ О.Д. Мочалов. - Воронеж, 1997. – 20 с.
42. Мочалов О.Д. Орнамент керамики абашевских погребений Приуралья/ О.Д. Мочалов // Историко-археологические изыскания. Сборник трудов молодых ученых. Вып. 2: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 1997. – С. 54-74.
43. Мочалов О.Д. Потаповская керамика и проблема формирования срубной культуры Волго-Уральской лесостепи/ О.Д. Мочалов // Эпоха бронзы и ранний железный века в истории древних племен южнорусских степей: материалы Международной научной конференции/ Саратовский гос. ун-т. - Саратов, 1997. – С.54-58.
44. Мочалов О.Д. О стандартизации форм керамики погребений среднего – начала позднего бронзового века лесостепного Волго-Уралья/ О.Д. Мочалов // Международная археологическая конференция студентов и молодых ученых: научные материалы/ Киевский университет. - Киев, 1997. – С.114-117.
45. Мочалов О.Д. Раскопки Спиридоновского IV могильника в Самарском Заволжье/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов, А.А. Хохлов // Археологические открытия 1996 года. – М.: «Наука», 1997 - С. 27.
46. Мочалов О.Д. Северные связи лесостепного и степного Поволжья в эпоху средней бронзы (по данным изучения керамики)/ О.Д. Мочалов // Материалы XXX Урало-Поволжской археологической конференции молодых ученых/Институт истории и археологии Поволжья. - Самара, 1998. – С. 81-84.
47. Мочалов О.Д. Сравнительно-статистический анализ погребальных керамических комплексов рубежа эпохи средней бронзы Волго-Уралья и Зауралья/ О.Д. Мочалов // Историко-археологические изыскания. Сборник трудов молодых ученых. Вып 3: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 1999. – С.40-50.
48. Мочалов О.Д. Проблема формирования керамического комплекса памятников потаповского культурного типа в лесостепном Поволжье (опыт сравнительно-статистического анализа керамики погребальных комплексов)/ О.Д. Мочалов // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий/ Тезисы докладов научной конференции: Липецкий гос. пед. ин-т. - Липецк, 1999. – С.73-77.
49. Мочалов О.Д. Сравнительный анализ керамики погребений Приуральской абашевской культуры и керамических комплексов конца средней – начала поздней бронзы Волго-Уралья и Зауралья (о роли абашевских древностей в культурогенезе)/ О.Д. Мочалов // XIV Уральское археологическое совещание/ Тезисы докладов: Челябинский гос. пед. ун-т. Челябинск, 1999. – С. 77-78.
50. Мочалов О.Д. Нестандартный раннесрубный курганный комплекс Юга лесостепного Поволжья/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1: сб.

ст./Департамент культуры администрации самарской области. - Самара, 1999. – С.59-93.

51. Мочалов О.Д. Могильник Спиридоновка IV в контексте хронологии срубной культуры Самарского Заволжья/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Вопросы археологии Поволжья. Сборник статей. Выпуск 1: сб. ст./Самарский гос. пед. ун-т. Самара, - 1999. – С.206-227.

52. Мочалов О.Д. Апробация методики А.А. Бобринского при изучении форм керамики эпохи бронзы лесостепного Волго-Уралья/ О.Д. Мочалов // 60 лет кафедре археологии МГУ/ Тезисы докладов: МГУ. – М., 1999. – С.28-30.

53. Мочалов О.Д. Формирование срубной культуры в лесостепном Волго-Урале. О чем может рассказать керамика? (Итоги и перспективы)/ О.Д. Мочалов // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.: сб. ст. к 75-летию В.Ф. Генинга/ «Удмуртский ун-т». - Ижевск, 2000. – С. 257-260.

54. Мочалов О.Д. Новые материалы к проблеме культурогенеза эпохи поздней бронзы в Волго-Урале/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов, А.А. Хохлов, А.П. Семенова // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: материалы научной конференции/ Саратовский гос. ун-т. Саратов, 2000. – С.80-83,258-259.

55. Мочалов О.Д. К проблеме формирования срубной культуры Поволжья (по данным анализа керамики)/ О.Д. Мочалов // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей евразийской степи и лесостепи: материалы конференции/ Воронежский гос. ун-т. - Воронеж, 2000. – С.50-58.

56. Мочалов О.Д. Работы курганной экспедиции на юге Самарской области/ О.Д. Мочалов, П.Ф.Кузнецов, А.А.Хохлов, Д.В.Кормилицыным, А.В. Богородцев // Археологические Открытия 1998 года/ ИА РАН. - М., 2000. – С.237-238.

57. Мочалов О.Д. Вопрос о культурном единстве поталовских и синташтинских керамических комплексов/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов// Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология, периодизация: материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы»/ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 2001. – С. 266-273.

58. Мочалов О.Д. Бронзовый век Самарского Поволжья по данным почвенно-археологического изучения эпохи/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Проблемы эволюции почв: материалы научной конференции/Институт почвоведения РАН.- Пушкино, 2001 – С.79-82.

59. Мочалов О.Д. Особый тип керамики как отражение миграций в среднем бронзовом веке/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // XIV Уральское археологическое совещание/ Тезисы докладов научной конференции/Оренбургский гос. пед. ун-т. Оренбург, 2001 – С.85-87.

60. Мочалов О.Д. Археологическая периодизация В.А. Городцова/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Самарская область. Этнос и культура. - 2001. - №2 – С.38-39.

61. Мочалов О.Д. Комплексные исследования бронзового века у села Красносамарское на юге лесостепного Заволжья/ О.Д. Мочалов, Д.Энтони, Д.

- Браун, А. П. Семенова, П. Ф. Кузнецов // Археологические Открытия 1999 года./ Институт Археологии РАН. - М., 2001. – С.189-190.
62. Мочалов О.Д. Исследования курганного могильника потаповского типа Грачевка II в Поволжье/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов, А.П. Семенова, А.А. Хохлов // Археологические Открытия 1999 года./ Институт Археологии РАН. - М., 2001. – С.187-189.
63. Мочалов О.Д. 30 лет археологических исследований/ О.Д. Мочалов // Университетская Самара. – 2001 - №1. – С.
64. Мочалов О.Д. Курганный могильник срубной культуры в устье р. Самары/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. II: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. Самара, 2002. – С.122-134.
65. Мочалов О.Д. Тридцать лет археологических исследований Самарского государственного педагогического университета/ О.Д. Мочалов, А.А. Выборнов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. II: сб. ст./Самарский гос. пед. ун-т. Самара, 2002. – С.3-10.
66. Мочалов О.Д. Самарская долина в бронзовом веке/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Степи Евразии в древности и средневековье. К 100-ию со дня рождения М.П. Грязнова: материалы Международной научной конференции/ Эрмитаж. - С-Птб., 2002. – С.175-178.
67. Мочалов О.Д. О керамике бронзового века бассейна реки Самары/ О.Д. Мочалов // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 2003. – С. 52-77.
68. Мочалов О.Д. «Шахматный орнамент» и культурные связи Волго-Уралья в развитом бронзовом веке/ О.Д. Мочалов // Абашево: истоки, развитие, наследие: материалы Международной научной конференции/Институт гуманитарных наук. - Чебоксары, 2003. – С.116-124.
69. Мочалов О.Д. Основы типологии керамики срубной культуры лесостепного Волго-Уралья // Чтения, посвященные 100-ию деятельности В.А. Городцова в Государственном историческом музее. Часть I: сб. ст./ Государственный исторический музей. – М., 2003. – С.52-54.
70. Мочалов О.Д. Введение/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке: сб. ст./Самарский гос. пед. ун-т. Самара, 2003. – С.3-4.
71. Мочалов О.Д. Самарская долина в бронзовом веке/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке: сб. ст. Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 2003. – С.5-30.
72. Мочалов О.Д. Новые исследования рудных проявлений в лесостепном Заволжье (первые итоги начала работ)/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Проблемы древней металлургии эпохи бронзы: материалы научной конференции/Донецкий гос. ун-т. Донецк, 2003. – С.93-97.
73. Мочалов О.Д. Археологические разведки на северо-востоке Самарской области/О.Д. Мочалов, Д. Петерсон, П.Ф. Кузнецов // Археологические открытия/Институт археологии РАН – М., 2003. – С.153.
74. Мочалов О.Д. К вопросу о сосудах со знаками эпохи поздней бронзы лесостепного Поволжья/ О.Д. Мочалов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.

3: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 2004. – С. 306-316.

75. Мочалов О.Д. Типология керамики раннего этапа срубной культуры лесостепного Волго-Уралья/ О.Д. Мочалов // Труды государственного исторического музея. Вып.145. II Городцовские чтения: сб. ст./ Государственный исторический музей – М., 2005. – С.116-134.

76. Мочалов О.Д. Проблема взаимосвязей культур Волго-Уралья и южной Сибири в эпоху ранней – средней бронзы: взгляд с запада/ О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Археология южной Сибири: идеи, методы, решения: сборник докладов н-п. конференции/ Институт археологии РАН. - Минусинск, 2005. – С.41-45.

77. Мочалов О.Д. Археологические разведки в лесостепном Поволжье/О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов // Археологические открытия 2004 года/Институт археологии РАН. – М., 2005. – С.172.

78. Мочалов О.Д. К анализу форм керамики первой половины среднего бронзового века лесостепного Заволжья/ О.Д. Мочалов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4: сб. ст./ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 2006. – С. 236-246.

79. Мочалов О.Д. К анализу форм керамики ранней – начала средней бронзы Заволжья (граница степи и лесостепи)/ О.Д. Мочалов // Проблемы изучения ямной культурно – исторической области: сб. ст./ Оренбургский гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2006. – С.71-76.

80. Мочалов О.Д. Волго-Уралье и Кавказ в эпоху Бронзы: проблема связей регионов по данным изучения керамики/ О.Д. Мочалов // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции/ Самарский гос. пед. ун-т. - Самара, 2006. – С.64-69.

81. Мочалов О.Д. Дальние связи Южного Урала в эпоху бронзы: керамический аспект проблемы/ О.Д. Мочалов // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся культурной среде Евразии: проблемы изучения и историография: материалы чтений памяти К.В. Сальникова (1900-1966) / Башкирский гос. пед. ун-т. - Уфа, 2007. – С.162-170.

82. Мочалов О.Д. Керамика ранней - начала поздней бронзы лесостепного Волго-Уралья: традиции и инновации/ О.Д. Мочалов // Археология восточно-европейской лесостепи: материалы II международной археологической конференции/ Пензенский гос. пед. ун-т. - Пенза, 2008. – С.167-177.

83. Мочалов О.Д. Диагностические признаки керамики ямной культурно-исторической области / О.Д. Мочалов // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы: сб. ст./ Оренбургский гос. пед. ун-т. - Оренбург, 2009. – С.78-87.

84. Мочалов О.Д. К вопросу о формировании керамического комплекса и культурных связях ямной культуры Заволжья/ О.Д. Мочалов // Археологические памятники Восточной Европы. Выпуск 13: сб.ст./Воронежский гос. пед. ун-т. - Воронеж, 2009. – С.263-267.

85. Мочалов О.Д. Дискуссионные вопросы происхождения керамических традиций синташтинских памятников/ О.Д. Мочалов // Аркаим – Синташта:

древнее наследие Южного Урала. К 70-летию Г.Б. Здановича. Часть 2: сб. ст./ Челябинский гос. ун-т. – Челябинск, 2009. - С.78-89.

86. Мочалов О.Д. Соотношение керамических комплексов ямной культуры Среднего Поволжья и Южного Приуралья/ О.Д. Мочалов // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы совещания/ Башкирский гос. пед. ун-т. – Уфа, 2010. – С.163-165.

87. Мочалов О.Д. Археологические исследования КГПИ – СГПУ – ПГСГА/ О.Д. Мочалов // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Выпуск XV: сб.ст./ Изд-во «Офорт». – Самара, 2010. - С.17-24.

88. Мочалов О.Д. Керамика эпохи ранней - средней бронзы Волго-Уралья в контексте Кавказско-Причерноморских связей: «взгляд» с востока/ О.Д. Мочалов // Индоевропейская история в свете новых исследований. Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова: сб.ст./Московский областной гос. ун-т. - М., 2010. - С. 155-166.

Подписано в печать 14.10.2011.
Объем 2,5 п.л. Тираж 150 экз.
Отпечатано в типографии ПГСГА:
443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67

